

18+

КСЕНИЯ
КОМАЛ



МАСКАРАД

Ксения Комал

Маскарад

«Издательские решения»

Комал К.

Маскарад / К. Комал — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939679-2

Получив в наследство старинную дворянскую усадьбу, Даша обретает массу проблем и нестандартных обязанностей: девушка вынуждена оказывать необычные услуги местному бандиту, наведываться на заброшенную военную базу и даже — избавляться от трупов. К тому же выясняется, что полвека назад в усадьбе произошло нечто странное, явно стоившее жизни троим мальчишкам, и чем больше новоявленная хозяйка интересуется той давней историей, тем яснее понимает, что её близкие — вовсе не те, за кого себя выдают.

ISBN 978-5-44-939679-2

© Комал К.
© Издательские решения

Маскарад

Ксения Комал

Корректор Юрий Кудряшов

© Ксения Комал, 2020

ISBN 978-5-4493-9679-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Конечно, Даша прекрасно понимала, что открывать гостиницу в столь безлюдном месте – далеко не лучшая идея, однако что ещё делать с неожиданно обрушившимся наследством в виде захиревшей дворянской усадьбы, она не знала. Дом девушка нашла вполне пригодным для жизни, и хоть он и был сильно запущен, в целом позволял взирать на себя с оптимизмом, а вот о роскошном некогда парке сказать этого было нельзя. Старые деревья давно развалились, оставив после себя недружные молодые побеги, декоративные кусты разрослись настолько, что многие дорожки просто прекратили своё существование, а древние пруды, в настоящее время покрытые тонким льдом и снегом, превратились почти в болота.

Новоявленная хозяйка догадывалась, что вложить в восстановление усадьбы придётся сумму поистине невообразимую, однако, вопреки советам близких, расставаться с недвижимостью упорно не хотела. Двоюродная тётушка, написавшая столь удачное завещание, ясно дала понять, что желает, чтобы её имущество пребывало в первозданном виде, а именно – в рабочем состоянии, в былой роскоши и помпезности. Даша родственницу почти не помнила, но считала своим долгом претворить её мечты в жизнь и потому потратила два последних года на восстановление части дома – о том, чтобы привести его в порядок целиком, пока не могло быть и речи.

В результате несколько комнат приобрели вполне приличный вид, внизу появились стойка регистрации, уютная столовая и симпатичная веранда, на которой было очень приятно завтракать. Дело оставалось за клиентами. Поскольку усадьбу окружал лес и достопримечательностей поблизости не наблюдалось, народ попросту не ехал, и как популяризировать маршрут, было совершенно непонятно.

Единственным, на что девушка могла сделать упор в своих рекламных объявлениях, был небольшой святой источник, который нет-нет да и посещали паломники, но к несчастью, путешествовали они в составе экскурсий и организаторы о ночлеге и других удобствах уже позаботились. Разумеется, Даша неоднократно предлагала им свои услуги, однако, как выяснилось, ворваться на рынок с неподготовленным проектом и скудными исходными данными практически невозможно. Тем не менее она не отчаивалась, всерьёз считала, что рано или поздно ей непременно улыбнётся удача, и потихоньку приводила в порядок остальные помещения.

Именно мелким ремонтом девушка и занималась в тот момент, когда услышала за спиной вежливое покашливание. Поскольку Даша точно знала, что находится в усадьбе одна, никаких приятных ассоциаций звук у неё не вызвал – она вздрогнула, оступилась и едва не полетела со стремянки. Оборачиваться ужасно не хотелось, и девушка даже решила списать покашливание на зарождающиеся галлюцинации, вызванные вынужденным затворничеством, но приятный мужской голос эти подозрения развеял:

– Простите, не хотел вас напугать, – покаянно произнёс он. – Дверь была открыта...

– А ворота – нет, – буркнула девушка. – Хоть бы в косяк постучали приличия ради. Усадьба – частная собственность, посторонним сюда нельзя. Если хотите осмотреться, придётся снять номер.

– Я, собственно, за этим и приехал.

– Правда?! – Она всё-таки не удержалась и спланировала на пол. – Ой, извините, я думала, вы из местных, народ сюда иногда забредает от безделья... На сколько планируете остановиться?

– На две ночи. Это возможно?

– Конечно! То есть это... Вы не предупреждали о своём визите, так что мне нужно свериться с журналом. Не знаю, есть ли у нас сейчас свободные номера.

По его ироничной улыбке Даша поняла, что слегка переборщила, но идти на попятную было поздно.

– У нас сезон, всё забронировано.

– Сезон? – явно не поверил клиент. – До конца декабря ещё далеко.

– Сразу видно, что вы неверующий, – закатила глаза девушка. – Знаете, сколько в это время церковных праздников?

– Нет, – улыбнулся он. – А вы?

– Я, честно говоря, тоже. Но народ сюда валом валит: у нас здесь недалеко знаменитый святой источник... Он, кстати, зимой не замерзает, обязательно сходите.

– Ну не знаю, если я не смогу у вас остаться, мне придётся искать другое место ночлега...

Он откровенно издевался, но Даша была так рада, что даже не стала обижаться. Ещё бы – первый клиент! Наконец-то попёрло! А родственники твердили, что ничего не получится, советовали как можно скорее избавиться от запущенной недвижимости, смеялись, когда она взялась за восстановление...

– У вас будет первый номер, – деловито сказала девушка. – Повезло: в ближайшие два дня он как раз свободен. Завтрак в стоимость включить?

– Да, пожалуйста.

Только сейчас, немного отойдя от шока, хозяйка усадьбы смогла разглядеть своего первого постояльца. Был он высокий, спортивный и чересчур привлекательный, одет в короткую дублёнку, серый деловой костюм и белоснежную рубашку, каштановые волосы косой чёлкой падали на лоб, слегка залезая в глаза – светлые и какие-то прозрачные. Даша, за последние два года видевшая исключительно местных мужиков, жаждущих плёвой работы за приличную оплату, едва не прослезилась.

– Я должна вас сфотографировать, – сказала она, протягивая ему ключ от номера.

– Это ещё зачем?

– Потому что вы первый... В общем, у нас так принято. Давайте паспорт.

– А я его потерял, – развёл руками мужчина. – Пишите: Ермаков Андрей Александрович.

– Тогда справку из полиции, – не сдавалась девушка.

– Мне её ещё не дали.

– Это как? – округлила глаза Даша.

– Очень просто. Вы что, не знаете, как у них всё делается? Да бросьте, не превращайтесь в часть бюрократической машины, я же не на работу устраиваюсь.

Даша сухо кивнула, записала его данные и проводила до номера, в котором было довольно холодно. Пообещав в кратчайшие сроки недостаток устранить, девушка притащила с чердака два обогревателя и уточнила, что гость предпочитает на завтрак. После этого она отправилась заполнять журнал (компьютер предусмотрен не был), а затем опять заглянула в первый номер, чтобы удостовериться, что у клиента всё в порядке, но его там не оказалось. Вещи были аккуратно разложены в шкафу, обувь стояла у двери, на столе устроился современный ноутбук, однако владелец добра куда-то запропастился. Подивившись тому, что постоялец

сумел просочиться мимо неё, девушка пожала плечами и, обрадованная неожиданной удачей, с воодушевлением вернулась к ремонту.

Вскоре работу снова пришлось прервать, но на этот раз по более привычной причине: в усадьбу заглянула Ульяна – подруга и в некотором смысле коллега, проживающая в деревне, которая располагалась километрах в восьми от Дашиного наследства. Изредка она приходила помогать с реставрацией, взамен получая бесценный опыт и пропитание.

– У меня гость! – ликующим шёпотом поделилась Даша.

– Настоящий?

– Сама посмотри. – Девушка схватила подругу за руку и потащила к первому номеру. Ульяна оценивающе присвистнула.

– Судя по шмоткам, неплохой экземпляр. А в его вещах ты уже копалась?

– Вот ещё. Мне нужно, чтобы он здесь задержался, а не наоборот.

– Хочешь, чтоб задержался – переоденься. – Подруга окинула выразительным взглядом её рабочий комбинезон и измазанную белой краской майку на два размера больше нужного. – Ты не хозяйка элитной гостиницы, а злой прораб, от которого все разбежались... Ой, то есть красить сегодня нельзя? – Её лицо разочарованно вытянулось.

– Лучше не надо. Но твои таланты мне всё равно пригодятся. Побудь гостем номер два.

– Это как?

– Нужно создать ажиотаж, показать, что моя усадьба пользуется спросом – может, он друзьям своим порекомендует...

– С тебя ужин и гардероб, – повеселела Ульяна. – Не могу же я в одних и тех же шмотках перед ним расхаживать. Слушай, а он наличными заплатил или картой?

– Наличными, а что?

– Значит, деньги водятся, – неизвестно с чего сделала вывод подруга. – Он хоть симпатичный?

– Вполне, – тоскливо вздохнула Даша.

– А не женат, случайно?

– Свой паспорт он от меня утаил, так что не в курсе. И прошу иметь в виду, что здесь тебе не дом свиданий, а образцовый исторический объект практически всероссийского значения.

– Самой понравился, да?

– Да, – мрачновато призналась девушка. – Будь я помоложе и понаглее...

– То есть как я.

– Ты младше всего на год. – Даша скорчила презрительную мину, но поскольку ссориться было не с руки, моментально подобрела. – Забирай его, если хочешь. Всё равно он какой-то мутный: паспорта нет, чего припёрся – непонятно.

– Может, его святой источник заинтересовал?

– Ну так иди проверь. Наверняка купается там, ага.

Ульяна замолчала, размышляя, потом взяла лыжи, на которых пришла, и кивнув подруге, направилась к выходу.

– Пойду гляну – может, и правда купается. Не знаю как ты, а я из полуголых мужиков в последнее время только деда видела.

Даша фыркнула, подивившись чужой наивности, и вернулась к работе. До вечера её никто не отвлекал, и девушке удалось закончить с позолотой верхней части камина, на которую ушло больше месяца. В действительности в ремонтных работах она мало что смыслила и набиралась опыта, попутно набивая многочисленные шишки, однако дело постепенно продвигалось, и с каждой новой комнатой Даша чувствовала себя всё увереннее.

Первой возвратилась Ульяна – уставшая и разочарованная, зато с целым чемоданом вещей. Прикинув, какой крюк ей пришлось сделать, чтобы заскочить за одеждой, хозяйка усадьбы ужаснулась и принялась отпаивать подругу чаем.

– Подумала, что твоё барахло давно вышло из моды, – слегка задыхаясь, пожаловалась Ульяна. – Всё-таки мужик только из цивилизации, пусть видит, что у нас здесь не глухая деревня.

– Здесь – глухой лес. Ты что, всерьёз на что-то надеешься?

– Надеюсь я на себя и ещё на то, что любимая подруга не станет мешать моему счастью.

В этот момент дверь негромко хлопнула, и показался Андрей Александрович. Был он какой-то раздосадованный, чуть поникший, но по-прежнему сногшибательный. Ульяна при виде гостя издала слабый вздох, опрокинула на себя чай и подскочила от боли.

– Вы в порядке?

Мужчина моментально оказался рядом и помог ей промокнуть салфеткой пострадавший джемпер. Даша украдкой закатила глаза, отдавая должное везению подруги, и с некоторой язвительностью подсказала:

– Иди... То есть идите, Ульяна Дмитриевна, переоденьтесь, нельзя же в мокром сидеть.

Подруга обрадованно закивала, исчезла во втором номере и вернулась буквально через минуту – в кружевной блузке с неприличным декольте и крошечном клочке ткани, отдалённо напоминавшем юбку. От лыжных ботинок она так и не избавилась, поэтому смотрелась довольно комично, однако нужное впечатление, похоже, произвела.

– Не замёрзнете? – Андрей с интересом окинул взглядом её наряд, особенно задержавшись на юбке.

– Мне всегда жарко. – Ульяна томно закатила глаза, и Даша чуть не прыснула со смеху. Такой подругу она видела впервые. Должно быть, долгое отсутствие мужского внимания кого угодно может довести до отчаяния. – А вы здесь надолго?

– На пару дней, – охотно поддержал разговор Андрей. – А вы?

– И я тоже, – расплылась в улыбке Ульяна. – Уже видели что-нибудь из достопримечательностей? Или вы по делу?

– По работе. Но на достопримечательности с удовольствием посмотрю.

Он подвинулся ближе, и Даша начала паниковать: подруга сейчас доиграется до того, что потом не выпутается – постоялец явно не против более близкого знакомства, но вряд ли воспринимает девушку всерьёз. Хотя, может, ей этого и надо.

– Ужин через час, – ледяным тоном просветила хозяйка, после чего удалилась на кухню, решив оставить их наедине. В конце концов, лезть с советами и нравоучениями в чужую личную жизнь – дело неблагодарное: в любом случае будешь виновата. В том, что слегка ревнует, она ни за что себе не призналась бы.

На ужин девушка приготовила рис и немного мяса. Поинтересоваться предпочтениями Андрея она нужным не посчитала, а Ульяну баловать не собиралась, тем более что та уверяла, будто сидит на строжайшей диете. Несмотря на простую скромную еду, гости остались довольны, а Даша раздражённо подумала, что могла бы и вовсе их не кормить – всё равно эти двое заняты только друг другом.

После трапезы постояльцы устроились у того самого отреставрированного наконец камина, который, правда, пока не работал, и принялись увлечённо болтать. Немного побуравив их тяжёлым взглядом, хозяйка убрала со стола, вымыла посуду и отправилась к себе. Жила она в огромном помещении, где намеревалась однажды сделать номер люкс, однако в данный момент об элитарности комнаты ничто не говорило. Обои полностью отсутствовали, из мебели имелось только самое необходимое, по полу гулял сильнейший сквозняк, причину которого Дарья никак не могла найти.

Зато множество минусов перевешивал один серьёзный плюс: потолок был расписан оригинальным орнаментом, где умещались диковинные птицы, остролистые ветви деревьев, розовые облака и нежные лики малолетних ангелов. На всё это великолепие девушка могла любоваться часами, снова и снова находя в нём что-то яркое и необычное. Кровать она поставила

прямо посередине, в лучшей точке обзора, и хотя зимой испытывала весьма неприятные ощущения от загулявшего в стенах ветра, считала, что место дислокации выбрала идеально.

Неприкаянно побродив из угла в угол, Даша уселась на старый, местами протёртый пуфик и взяла в руки недочитанную книгу. Заканчивать её сейчас не хотелось, но думать о том, что подруга делает всё возможное, чтобы отдых в усадьбе запомнился Андрею навсегда, желания тоже не было.

Заснула она незаметно, на том же пуфике – прислонившись спиной к торцу платяного шкафа и так и не решив, как следует относиться к выходке Ульяны. С одной стороны, та ведёт себя совершенно неподобающе, с другой – очень старается, чтобы клиент остался доволен. Может, и правда порекомендует усадьбу своим знакомым...

К утру девушка замёрзла и, пытаясь принять более удобную позу, свалилась на пол, чем доставила немало проблем и себе, и обитательнице второго номера, находившегося прямо под её комнатой. Через некоторое время явилась угрюмая Ульяна, разбуженная громкой вознёй. Подруга куталась в широкий шарф, накинутый поверх шёлковой ночной рубашки до пят, и на мир смотрела без вчерашнего оптимизма.

– Ты что, на полу спала?

– А ты – у себя? – передразнила Даша.

– Он оказался каким-то нудным, – буркнула она. – Всё расспрашивал про эти места, людей, тебя с твоим скудным бизнесом...

– Про меня?

– Как ни странно, – мрачновато кивнула Ульяна. – Не понимаю, что он в тебе нашёл, но если бы ты приложила хоть немного усилий... В общем, можешь считать его своим, я такого мужика не выдержу.

– А мне, значит, нормально? – разозлилась девушка. – Хоть понимаешь, что он подумал о моей гостинице? Уж если взялась окучивать постояльца, делала бы это до конца, чтоб ему всё понравилось.

– Я тебе кто? – в свою очередь возмутилась подруга. – Если намереваешься сделать из усадьбы вертеп, так и скажи, но меня в это впутывать не надо. Нашла тоже мне...

Даша издала тихое рычание, но развивать тему не стала: в конце концов, Ульяна просто не в духе. Постигшим её разочарованием вполне объясняется и нежелание признавать свои ошибки, и некоторое хамство. Очень любопытно, что сейчас думает Андрей.

Вспомнив о постояльце, девушка взглянула на часы и в ужасе вздрогнула: до завтрака оставалось всего пятнадцать минут, а о том, что можно приготовить за это время, она не имела ни малейшего понятия.

– Марш на кухню! – приказала она Ульяне. – Мне ещё переодеться надо.

– Почему сразу я?

Даша скорчила такую мину, что желание препираться и задавать уточняющие вопросы у её подруги моментально пропало. Наскоро сделав несколько сэндвичей, Ульяна принялась заваривать кофе, но поскольку навыком владела не в полной мере, ничего хорошего из этого не получилось. Немного погодя, ей на помощь пришла хозяйка, обеспечившая к завтраку манную кашу и шоколадные хлопья, однако Андрей всё не появлялся.

– Сколько можно спать? – недовольно буркнула Дарья. – Сейчас ведь остынет всё.

– Ну сходи толкни его.

– А это нормально? – заволновалась девушка. – Всё-таки я должна предоставить ему максимальный комфорт.

– А я не должна.

Ульяна, которой ужасно хотелось есть, слезла со стула, прошествовала к первому номеру и принялась распевать весёлый мотивчик. Поскольку никакой пользы это не принесло, она прибавила громкости и уже собиралась скакать, постукивая поварёшкой о кастрюлю, когда дверь тихонько приоткрылась.

– Доброе утро! – обрадовались девушки, но ответа не последовало.

Решив, что гость пока не вполне готов выйти к людям, Даша дала ему ещё немного времени, однако через пять минут, за которые из номера так и не донеслось ни звука, заволновалась.

– У вас там всё в порядке? Может, помочь чем?

– По-моему, он тебя так вызывает, – ехидно шепнула Ульяна. – Зачем ты напялила этот свитер, попросила бы у меня чего-нибудь попримечнее...

– Опять ты за своё, – поморщилась хозяйка. Она приблизилась к номеру и, учтиво постукав в косяк, повторила вопрос, после чего решительно распахнула дверь. – Простите, у нас тут завтрак...

Продолжить девушка не смогла, потому что напрочь остолбенела. Андрей лежал на кровати с закрытыми глазами и редким умиротворением на лице. В этом не было бы ничего необычного, но Даша сразу ощутила, как тёмный холод стремительно вползает в сердце, оставляя за собой след чего-то нехорошего и жуткого. То, что постоялец мёртв, она поняла почти сразу, ещё до того, как влекомая неясным притяжением, подошла к нему и дотронулась до ледяного плеча.

– Ну что там? – донеслось из коридора.

Как во сне, Дарья прошествовала к двери, прикрыла её, защищая покойника от посторонних глаз, и снова вернулась к его изголовью. Всё ещё не веря, что это происходит с ней, девушка схватила со стола его телефон и принялась набирать номер скорой, однако моментально остановилась.

Что теперь будет с её усадьбой? Дела и так, мягко говоря, не шли, а теперь, после того как единственный постоялец скончался в первую же ночь, о гостинице поползут дурные слухи, и её будут за километр обходить. Интересно, почему он умер? Если смерть естественная, ещё ничего, а вот зачасти сюда полиция...

– Как это неестественная? – вслух возмутилась хозяйка.

Она резко откинула одеяло и с некоторым отвращением принялась осматривать мертвеца. Заметных ран на нём не было, шрамы казались очень старыми, а бледность кожи почему-то наоборот – почти свежей. С трудом перевернув его на живот, девушка обнаружила симпатичную татуировку в виде черепа, из которого торчали игральные карты, и, убедившись, что ничего, способного лишить жизни, нет и здесь, переместила труп в исходное положение. Теперь нужно решить, что делать дальше.

Врачи ему уже не помогут, полиция – тем более. А вот защитить свой бизнес она пока ещё может. Надо всего лишь избавиться от тела и сделать соответствующую запись о том, что Андрей покинул усадьбу поздно вечером и по собственному желанию. Есть только одна загвоздка.

Ульяна торчала в столовой, уминая кашу и запивая её ароматным чаем. О случившемся она явно не подозревала, и оповещать её совершенно не хотелось.

– Как там Андрей? – улыбнулась девушка, заметив подругу.

– Ну что тебе сказать... Возможно, ему сейчас лучше, чем нам.

Ульяна непонимающе приподняла брови и сделала большой глоток.

– Намекаешь, что ему здесь нравится?

– Не совсем. – Собравшись с силами, Даша тяжело вздохнула и, зажмурившись, выпалила: – Он мёртв. Только не надо спрашивать, что случилось – сама не знаю.

Рот Ульяны удивлённо открылся, глаза распахнулись, ложка рухнула в кашу, которая мелкими брызгами осела на волосах хозяйки.

– Врёшь!

– Иди посмотри.

Девушка устало опустилась на стул и жестом предложила подруге лично удостовериться в смерти постояльца. Через некоторое время из номера послышался слабый вскрик, и Ульяна, пятясь, вернулась в столовую.

– Чего это он, а?

– Наверное, не выдержал твоего отказа, – угрюмо съязвила Даша, залпом опрокидывая в себя полкофейника. – Надо решать, что с ним делать. Ты ведь мне подруга, да?

Ульяна машинально кивнула, потом, что-то поняв, отчаянно замотала головой и, окончательно смешавшись, замерла.

– Надо от него избавиться.

– Ну уж нет.

– И что ты предлагаешь? Ему уже без разницы, а я лишусь всего, что имею.

– Но нельзя же так... – Ульяна в отчаянии опустила голову на руки и неожиданно сказала: – У него наверняка есть родственники, мы обязаны им сообщить.

Даша, поразмыслив, угрюмо кивнула и снова отправилась в номер, где без зазрения совести залезла в его мобильный и принялась просматривать контакты. Таковых набралось всего несколько, и судя по тому, что обозначены люди были лишь фамилиями, родственниками успокоенному они не приходились.

– Ничем не могу помочь, – с радостью объявила Дарья вмиг скисшей подруге. – Не думаю, что у него были близкие. По крайней мере, связи он с ними не поддерживал. Ну так что?

– Куда ты его денешь? Зима же, землю не раскопаешь.

– Зато у меня под боком чудесные пруды. Лёд там только наметился, пробить – не проблема.

– А если всплывёт по весне?

– Ну вот тогда и родственникам сообщат. Нам главное – сделать так, чтобы он из гостиницы «ушёл», а что там с ним дальше приключилось...

– Шмотки его тоже утопим? – с какой-то странной интонацией спросила подруга. – Мне просто ноут нужен...

– Совсем обалдела?

– Это не я собираюсь избавиться от трупа. В общем, хочешь, чтобы я помогала – откупайся.

– С такими запросами я и тебя утоплю, – буркнула Даша. – Неужели не понятно, что по этому ноутбуку нас и вычислят?

– Кто вычислит? Раз близких людей нет – значит, и искать особо не будут. И потом, он же мог элементарно его забыть или подарить мне.

– За ночь любви?

– Пусть даже так, – вспыхнула Ульяна. – Это не запрещено, а ноут позарез нужен.

– Зачем?

– Я художница, – напомнила подруга. – Мне необходимо работать с графическими редакторами.

– В данный момент твоя единственная работа – реставрация некоторых фрагментов усадьбы. Насколько я знаю, для этого компьютер не...

– Пока мы тут спорим, он там разлагается.

Девушки одновременно посмотрели в сторону первого номера и переглянулись.

– Схожу за тележкой, – сказала Ульяна. – А ты пока одень его, что ли. Не мог же он от нас в трусах уйти.

Даша покладисто кивнула и отправилась наряжать покойника. Занятие это было не из приятных: ледяное тело категорически не желало подчиняться и явно было тяжелее, чем казалось на первый взгляд. Кое-как натянув на Андрея джемпер и брюки, девушка принялась запихивать его ноги в ботинки и только тогда испытала настоящий страх.

– Взгляни на его обувь, – чуть заикаясь, сказала она вернувшейся подруге.

– Дорогая, чёрт побери.

– Дура, я не об этом. Разве можно в таких переть с электрички через зимний лес?

Ульяна внимательно осмотрела ботинки, поковыряла их ногтем и нахмурилась.

– Нельзя. Он бы давно скопытился от холода. Ой, кстати...

– Мне плевать, от чего он помер! Где тачка?

– Я не видела, – пожалала плечами подруга. – Может, его подбросили?

– И этот подбросивший прекрасно знает, где он остановился, – позеленела Даша.

– Ну и что? Мы ведь и не скрываем, правда? Да, был постоялец. Снял номер на пару дней, но вечером вдруг собрался и свалил, забыв компьютер. Мы, как честные девушки, о находке позаботились...

– В отличие от гостя. – Она с трудом свалила тело с кровати и, подхватив под мышки, потащила к тележке. – Может, поможешь?

Ульяна нехотя взялась за ноги, но толку от её потуг было немного. Затолкав труп в тележку, девушки выдохнули, решив, что с самым трудным покончено, и неспешно показали Андрея к прудам, каскадом сиявшим позади усадьбы. Лёд едва тронул поверхность воды, снега кругом было видимо-невидимо, зимнее небо светилось особенной дымчатой голубизной, и в целом погода очень располагала к небольшой прогулке.

– Вот уж не думала я... – угрюмо начала Ульяна, но тут же замолчала, с ужасом уставившись вдаль. – Эт-то ещё что?

Приглядевшись, Даша заметила одинокий чёрный джип, почти не выделявшийся на фоне елей.

– А вот и тачка, – мрачно констатировала она. – Тебе только ноут нужен?

– Нет, – просияла Ульяна. – Слушай, у нас в деревне один умелец есть, запросто разберёт эту красоту на запчасти...

– А потом ты будешь торговать ими на местном рынке? – зло уточнила хозяйка усадьбы. – Тебе на свободе плохо, что ли? Иди отгони машину куда-нибудь подальше, а я пока тут закончу.

– Почему я?

– Ты лучше знаешь окрестности.

– А ты надеешься, что если нас заметут, в тачке будут только мои следы.

– Вовсе нет, – искренне возмутилась Даша, которой это и в голову не приходило. – Какие ещё следы?

– А мне почём знать? В общем, с машиной разбирайся сама, на это я не подписывалась. – Она взяла тележку за ручки и деловито покатила к пруду. – Постарайся не оставлять там ДНК!

– Это не рыдать, что ли?

– И не плевать.

Даша, усмехнувшись, покачала головой и двинулась к джипу, в душе даже немного радуясь, что не будет наблюдать за тем, как Андрея сгружают в пруд. Где-то на полпути девушка поняла, что у неё нет ключей. А пройдя ещё немного, обнаружила отсутствие необходимости перегонять машину: ведь если постоялец и правда однажды всплывёт, полиция, не увидев его верного коня, сразу поймёт, что дело нечисто.

Тем не менее она всё же решила дойти до джипа, чтобы предоставить подруге полную свободу действий: не захотела связываться с автомобилем – пусть избавляется от тела, надо же как-то ноутбук отрабатывать. Слегка повеселев, Даша принялась насвистывать популярный мотивчик и вскоре достигла колеи, проложенной джипом в глубоком снегу.

– Простите, вы мне не поможете?

От неожиданности девушка едва не бросилась бежать, но вовремя остановилась, не желая навлекать на себя подозрения. Из джипа выбрался молодой мужчина, одетый немногим хуже Андрея накануне. Был он высок, спортивен и брутален.

«То-то Улька обрадуется», – язвительно пронеслось в голове у Даши, которая всего сутки назад не меньше порадовалась бы сама.

– У вас что-то случилось?

– Заблудился, – развёл руками мужчина. – Что у вас за местность такая, ни одного указателя.

– Медведям они не нужны, – нервно пошутила девушка, и он явно напрягся. – Куда вы едете?

– Говорят, здесь есть одна гостиница... В усадьбе или вроде того. Это не она виднеется? Даша едва не перекрестилась.

– И что, вы хотите там остановиться? – недоверчиво спросила она.

– Да, на пару дней.

Лицо девушки вытянулось с таким изумлением, что он заподозрил неладное.

– Только не говорите, что сейчас не сезон и гостиница закрыта. Не ночевать же мне в машине.

– Нет, отчего же. Пойдёмте.

Дивясь количеству клиентов, Даша провела нового постояльца внутрь, выдала ему ключ от первого номера и, попросив мужчину подождать, наскоро провела в нём лёгкую уборку. Конечно, можно было выделить и другую комнату, но эта уже была прогрета, требовалось только бельё сменить.

– Давайте паспорт.

– Его украли на днях.

– Да что вы? – скрипнула зубами хозяйка усадьбы.

– В такое время живём, – развёл руками мужчина.

– А права?

– Тоже, – не сдавался он. – В одном месте лежали. Да бросьте, это ведь сушая формальность.

Вскоре вернулась Ульяна – недовольная и оставляющая за собой мокрые следы. Сначала Дарья решила, что виной всему подтаявший снег, но очень быстро стало понятно, что дело не в этом.

– Сукин сын меня чуть с собой не утащил, – пожаловалась подруга, на ходу стягивая ботинок.

– Сопровивлялся? – одними губами прошептала хозяйка.

– Вот увидишь, я теперь тоже сдохну. Или ноги лишусь. Слушай, а от обморожения бывает гангрена?

– Как-то не интересовалась. Зато знаю, что тебе согреет душу.

Она глазами указала на дверь номера, из которого как раз выходил новый гость. Ульяна тихо охнула и принялась украдкой натягивать ботинок обратно.

– Ты что?

– Не могу же я при мужчине в одном носке.

Манёвр постоялец всё-таки заметил, окинул Ульяну оценивающим взглядом и неожиданно усмехнулся.

– Вам помочь?

– Не стоит, – буркнула девушка и сразу перешла к делу: – Как у вас со здоровьем?

– Да вроде ничего, – слегка ошалело отозвался мужчина.

– Вроде или ничего? Сердце давно проверяли?

– Я как-то не жалуюсь.

– А это дело такое – пока гром не грянет...

Даша толкнула её локтем и очаровательно улыбнулась клиенту.

– Мы очень заботимся о самочувствии наших гостей. Позвольте вам представить Ульяну Дмитриевну, специалиста по... э...

– Медитации, – влезла подруга, которая действительно увлекалась йогой. – Первые два занятия – за счёт заведения, мы работаем для нового качества вашей жизни.

– Или смерти, – еле слышно добавила хозяйка, пока постоялец благодушно кивал.

Ульяна, избавившись-таки от заледеневшей обуви, принялась рассказывать гостю о местной истории, святом источнике и уникальной экологии. Стараясь не думать о том, что последняя теперь несколько подпорчена трупом, Даша вернулась к ремонту, за которым и провела весь день. За клиентом она особенно не следила, но видела, что пару раз он отъезжал в неизвестном направлении, а остальное время посвящал общению с расцветавшим на глазах специалистом по медитации. Забеспокоившись о том, что подруга снова попадёт впросак, девушка попыталась слегка остудить её пыл, но совершенно в этом не преуспела. Оставалось только радоваться, что постояльцев не так уж много и Ульяне не приходится разрываться между несколькими мужчинами.

Утром следующего дня случилась неприятность. С некоторой опаской зайдя в первый номер, чтобы уточнить, что дражайший клиент желает на завтрак, Даша обнаружила уже знакомую картину: мужчина лежал с выражением полнейшего спокойствия на лице, не шевелился и признаков жизни не подавал.

Вскрикнув, девушка выронила поднос, попятилась, покинув номер, и, судорожно всхлипывая, сползла по стене. Пережить произошедшее в первый раз ей помог прилив адреналина, однако сейчас ничего, кроме шока и усталости, она не испытывала. Сколько Даша просидела не двигаясь, она не знала, но именно в таком положении её обнаружила Ульяна, спустя какое-то время выглянувшая в коридор.

– Опять? – с подозрением спросила подруга. – Ни за что не поверю, такого не бывает.

Она решительно зашла в номер, потрясла покойника за плечо и, тихонько взыв, присоединилась к хозяйке усадьбы.

– Да что с ними такое?

– А этот тебе понравился? – из интереса спросила Даша, начиная постепенно приходить в себя. Присутствие Ульяны внушало некоторый оптимизм: по крайней мере, мор настагает только представителей мужского пола, за собственную жизнь можно не беспокоиться.

– Ещё как, – философски вздохнула подруга. – Даже подумывала отвалить с ним в счастливое завтра.

– На сияющем джипе?

– Тачку тоже будем топить? Я не уверена, что у пруда достаточно глубины. Ещё не хватало, чтоб во время засухи крыша торчала.

Она поднялась, вернулась в номер и, пошарив в вещах усопшего, достала его мобильный.

– Слушай, – немного поковырявшись в нём, сказала Ульяна, – здесь вообще ни одного контакта. Как будто он телефон только что купил.

– Будем считать, что и у этого близких нет, – тяжело вздохнула Даша. – Поташим в пруд?

Девушки невесело переглянулись и не спеша отправились за тележкой. То ли опыт сказался, то ли сегодняшний покойник был легче предыдущего, но на этот раз подруги справились несколько быстрее. Полынья затянуться не успела, так что особых проблем не возникло, только Ульяна снова попала ногой в ледяную воду, будто специально подступившую ближе к берегу.

Что делать с джипом, они так и не решили, поэтому просто отогнали его в ближайший ельник, где заметить машину случайно было почти невозможно.

Вернувшись в усадьбу, девушки прибрались, убедились, что не осталось никаких лишних вещей, и приступили к приготовлению обеда. Есть совершенно не хотелось, но нужно было чем-то себя занять, и способа лучше они не придумали. Говорить о случившемся было тяжело, поэтому обе угрюмо молчали, уставившись в глубокую жёлтую кастрюлю.

Даша машинально сыпала приправы, помешивала суп и сопела под нос что-то хмурое, но как ни старалась, отвлечься не могла. Поверить в то, что произошло, было решительно невозможно, однако факт оставался фактом: за последние сутки она избавилась от двух мёртвых тел, да ещё и подругу подбила на преступление. Как они будут объясняться с полицией, если кто-нибудь заинтересуется исчезновением людей, было страшно представить. Конечно, убивать они не убивали, но это ещё придётся доказывать. Да и того, что уже сделано, хватит на приличный срок.

К вечеру за окном повалил густой снег, отлично заметающий все следы, а пруд наконец стянуло прочным льдом. Решив, что их проблемы откладываются как минимум до весны, подруги немного успокоились и разошлись по комнатам, надеясь, что следующее утро не принесёт ничего душераздирающего.

В этот раз и правда обошлось без трупов, однако новому постояльцу Даша обрадовалась примерно так же, как покойнику накануне.

– Хотите у нас остановиться? – буркнула она, безо всякого интереса изучая мужественное лицо с небольшим, но глубоким шрамом у самой брови.

Гостю было лет тридцать семь, светловолосый, подтянутый, с зеленовато-голубыми глазами и ямочкой на упрямом подбородке.

– На пару дней, – кивнул он.

– Паспорта, конечно, нет?

– Почему? – удивился мужчина. – Вот, держите.

Даша с откровенным изумлением взяла документ и, слегка нервничая, прочитала его данные.

– Значит, Песков Никита Дмитриевич? – будто не веря, уточнила она.

Он кивнул.

– Вы на машине?

– Нет, а что?

– Я так, на всякий случай... – Даша вернула паспорт и, прищурившись, поинтересовалась: – Близкие родственники есть?

– Жена, – сказал Никита. – Могли бы в паспорте посмотреть.

– Вот мне заняться больше нечем, – даже не пытаясь казаться приветливой, проворчала девушка. – Напишите сюда её номер. Если с вами что случится, мы ей сообщим.

– А что со мной должно случиться? – растерялся мужчина.

– Места у нас глухие, – понизив голос, поведала Даша. – То волки, то медведи... Кстати, чудесный святой источник имеется. Хотите, выделю вам сопровождающего?

– Может, как-нибудь позже, – натянуто улыбнулся Никита. – Я могу пройти в свой номер?

– Да, идите в перв... В третий, вон там, за поворотом. Сейчас принесу вам обогреватели.

В этот момент к стойке подошла заспанная Ульяна. Окинув вновь прибывшего мрачным взором, она молча протопала на кухню и принялась готовить яичницу.

– А можно и мне? – попросил Никита.

– Конечно, – отозвалась девушка. – Вы сейчас в таком положении, что вам можно всё.

– Это почему?

– У нас здесь всё для клиентов, – с натянутой улыбкой просветила Даша, посявав подруге убийственный взгляд.

Мужчина кивнул, но чувствовалось, что его начинают терзать какие-то сомнения. Когда хозяйка усадьбы принесла ему тарелку с аппетитно дымившейся едой, он мило поблагодарил и жестом пригласил устроиться рядом. Поскольку делать всё равно было нечего, а желание умирающего – закон, Даша присела на соседний стул и принялась мять руками передник. Находиться рядом с живым мертвецом было до того необычно, что она всерьёз нервничала и не знала, с чего начать разговор.

– Много у вас тут отдыхающих?

– Когда как, – уклончиво ответила девушка, уже не желая рекламировать своё детище. – Сейчас только вы.

– А обычно?

– Несколько человек, – пожала плечами Даша. – Вы чего приехали-то? У нас, как правило, только паломники останавливаются.

– А я на них не похож?

– Вы похожи на бандита в отпуске, – угрюмо донеслось из кухни. – Йогурт нести?

– Почему на бандита? – оторопел мужчина.

Даша выразительно указала на его шрам, и Никита заметно поморщился, из чего девушка сделала вывод, что подруга была недалеко от истины. Поскольку примерно тем же, по её мнению, занимались два предыдущих постояльца, картина вырисовывалась весьма любопытная.

– Это я дома шкаф передвигал. Жена, зараза, замучила со своими перестановками.

Даша кивнула и поднялась, чтобы уйти, но он удержал её за руку.

– Я не бандит, – произнёс Никита, явно стараясь её убедить. – Вам нечего бояться.

Из кухни донёсся зловещий хохот, а Даша стальным тоном заявила:

– Поверьте, мне это совершенно безразлично. В стенах нашей усадьбы все равны.

Хохот повторился, а Никита, похоже, почувствовал себя как-то неуверенно.

– Мне нужно уйти на пару часов, но к обеду я буду.

– Дай-то бог, – не удержалась Ульяна.

– В каком смысле?

– Она не любит, когда за столом, кроме нас, никого нет, – быстро пояснила Даша. – Вы развлекаете наш женский коллектив.

– А-а, понятно.

Он задержался, явно желая сказать что-то ещё, но всё же промолчал и направился к двери. Ульяна между тем вышла из кухни и, протянув подруге клубничный йогурт, с интересом спросила:

– Как думаешь, этот выживет?

– На вид крепкий, – пожала плечами Даша.

– Так и те на задохликов не походили. И чего ты его в другой номер поселила? Чистота эксперимента нарушается.

– Моих прудов на всех не хватит, – отрезала девушка. – Слушай, давай за ним проследим. Ну чтоб не случилось чего. Может, в этот раз скорую успеем вызвать...

– И как ты собираешься следить ночью? – прищурилась Ульяна. Подруга умоляюще на неё посмотрела. – Ну уж нет, на меня не рассчитывай. Моё сердце разбито дважды, и в ближайшее время я ни на что не способна. Потом, ещё не известно, может, это мои чары на них так действуют. Лучше не рисковать.

– Но надо же что-то делать!

– Надо. Познакомься поближе, мужик хоть куда.

– А жена?

– Подвинется, если что. И вообще, она тебе благодарна должна быть за то, что вдовой не станет. Можно сказать, для неё же и стараемся.

– Что-то мне не кажется, что она оценит, – хмуро буркнула Даша. – Вот чего ты упираешься? Двое предыдущих тебе вполне подходили, а этот, видите ли, рылом не вышел?

– Ты чего мне очередного покойника съёшь? – разозлилась Ульяна. – И так девать некуда. Имей в виду, я больше никого топить не собираюсь: с теми двумя до нитки вымокла, уже насморк начинается! Вот помру, как они...

– Нет, ты тихо не сможешь, будешь мучительно стонать и жаловаться на костлявую, – усмехнулась хозяйка усадьбы. – Не хочешь соблазнять гостя, иди работай – у тебя там наверху роспись не закончена.

К обеду постоялец преподнёс сюрприз, явившись в усадьбу в полном здравии и бодром настроении. Он от души поел, перекинулся с девушками несколькими ничего не значащими фразами и скрылся в своём номере, где проторчал до самого ужина, после которого уединился снова. Даша проводила его недоумённым взглядом, нахмурилась и с сомнением посмотрела на подругу.

– Что-то он слишком жизнерадостный, – недовольно заявила Ульяна. – Как бы чего не вышло.

– Чего-то нового, ты имеешь в виду? – таким же тоном уточнила хозяйка усадьбы. – Лучше об этом не думать, будем действовать по уже знакомому алгоритму.

– И то верно, – кивнула подруга, удаляясь в свою комнату. – Спокойной ночи.

От последней фразы повеяло лёгкой издёвкой, но Даша решила, что это вышло случайно. Оказавшись у себя, она присела на краешек кровати и уткнулась лицом в ладони. Уже довольно давно в её душе поднимала голову совесть, которую девушка старательно запихивала поглубже, дабы не слышать её занудного менторского тона. С двумя предыдущими гостями получилось совсем некрасиво, однако этого ещё можно было спасти, и теперь хозяйка своенравной усадьбы терзалась сомнениями относительно того, стоит ли это делать. С одной стороны, человеческая жизнь, конечно, бесценна, но с другой – от того, что Никиту ночью выгонят в зимний лес, намного легче ему не станет. Да и объяснять что-то придётся. По той же причине нет никакой возможности предупредить его о потенциальной опасности.

Дарья поднялась и стала ходить из угла в угол, то и дело поглядывая в темноту за окном. Сейчас, отойдя от потрясения, она наконец начала понимать, что натворила, но было поздно: трупы из воды не вытащишь, полиции ситуацию не растолкуешь... Остаётся только минимизировать последствия самоубийственной выходки, а заодно постараться сделать так, чтобы покойников в пруду хотя бы не прибавлялось.

Девушка бесшумно выскользнула из комнаты и на цыпочках спустилась к третьему номеру. Внизу виднелась тоненькая полоска света, внутри царил полнейшая тишина. Она прислонилась ухом к двери, постояла так с минуту и, уже догадываясь, что обнаружит на кровати, осторожно нажала на ручку.

Никита моментально вскочил, отбросив свою сумку в сторону, и уставился на хозяйку с немым возмущением.

– Извините, – пискнула Даша, заливаясь краской смущения. – Я это... Зашла, чтобы... В общем, поблагодарить за то, что выбрали нашу замечательную гостиницу. Я должна была сказать это утром, но как-то запамятовала, и вот, решила восполнить пробел.

– А стучаться вас не учили?

– Я стучала, – нагло заявила она. – Вы, видимо, не слышали.

– Видимо, – слишком учтиво кивнул мужчина, явно ни на секунду в это не веря.

– Ну я пойду?

– Конечно-конечно. В следующий раз, когда снова вознамеритесь вломиться в мой номер, будьте добры стучать погромче.

Мигом лишившись желания спасти язвительного мерзавца от неминуемой гибели, Даша мрачновато сощурилась и, выдав свою самую лучшую улыбку, неспешно удалилась.

Спала она плохо, почти всё время думая о том, что утром придётся тащить к воде очередное тело. Жаль Никиту отчего-то не было, однако смерти она ему не желала и искренне надеялась, что таинственный мор касается исключительно постояльцев первого номера. Во всяком случае, если новому гостю удастся выжить, работу можно спокойно продолжать, а вот если нет... Неужели придётся закрываться? Дела и так хуже некуда, а тут ещё это...

С первыми солнечными лучами девушка спустилась на кухню, налила себе кофе и устроилась так, чтобы было видно табличку с цифрой 3. Вскоре к ней присоединилась Ульяна, судя по угрюмому выражению лица, не дававшая Никите ни шанса. Говорить о предстоящем не хотелось, и подруги сидели молча, с редким упорством гипнотизируя дверь. Когда стрелки часов переместились ближе к десяти, Даша с тяжёлым вздохом поднялась, стараясь потянуть время, вымыла чашку и медленно направилась к номеру.

Распахнув дверь, она ожидаемо обнаружила на кровати неподвижное тело. Никита лежал с закрытыми глазами, мечтательной полуулыбкой и чуть сдвинутыми бровями. Дыхания слышно не было, грудная клетка не поднималась. Девушка тихо застонала, подошла к трупу и аккуратно дотронулась до его плеча.

В ту же секунду тело дёрнулось, выпрямилось в струну и моментально сгруппировалось. Ещё не открыв глаз, мужчина сел на кровати и сжал кулаки. Даша взвизгнула, отскочила на пару метров и треснулась затылком о полочку на стене.

– Опять? – без особого удивления осведомился Никита. Он отбросил одеяло, поднялся и потянулся, демонстрируя под задравшейся футболкой отличный пресс.

– Опять? – совсем другим тоном спросила материализовавшаяся за спиной Ульяна, имея в виду появление очередного покойника.

– Похоже, нет, – чуть заикаясь отозвалась Даша и схватила подругу за руку. – Идём отсюда.

– Не хочу.

Хозяйка злополучной гостиницы выпихнула упирающуюся Ульяну в коридор и захлопнула за собой дверь. Перед гостем было ужасно стыдно, но радость от того, что он выжил, перекрывала всё. Было очень интересно, не довелось ли ему ночью испытать что-то необычное, однако спрашивать об этом девушка по понятным причинам не стала. Когда постоялец вышел из своего номера, подруги как ни в чём не бывало сидели за столом и без интереса листали старый журнал.

– Если я привинчу на дверь щеколду, никто не будет возражать? – чересчур ровным тоном поинтересовался Никита. В глазах плясали черти.

– Вы когда уезжать собираетесь? – не слишком любезно осведомилась Ульяна. – Если ещё на пару ночей задержитесь, никаких щеколд: нам потом дверь не выломать.

– Когда – потом?

– Когда вы её запрёте, – логично завершила беседу Даша, толкнув подругу в бок.

Никита посмотрел на девушек очень внимательно, но задавать уточняющих вопросов не стал.

– Я отлучусь ненадолго.

– В добрый путь, – не удержалась Ульяна. – Кстати, куда вы всё время ходите?

– Мне не кажется, что вас это касается, – напрягся мужчина.

– Да? А если с вами что-то случится, куда идти, где искать? Вдруг мы не успеем вас спасти?

Он неожиданно улыбнулся.

– Я бы на это посмотрел. Так или иначе можете считать, что я любитель подлёдного лова.

– А снасти где? – прищурилась Даша, хотя вступать в дурацкую беседу не собиралась.

Никита нисколько не смутился.

– В номере. Я их пока не беру, потому что место присматриваю.

Когда за ним закрылась дверь, Ульяна наклонилась к подруге и заговорщически зачестила:

– Слушай, ты ему веришь?

– Почему бы нет? Делать здесь всё равно больше нечего, пусть порыбачит человек.

– Странно это всё. – Она задумчиво почесала нос. – Давай посмотрим на удочки.

– Пока он щеколду не прикрутил? – улыбнулась Даша. – Дался он тебе. Жив – и слава богу. Лично мне больше ничего не надо.

– А мне любопытно, – упёрлась Ульяна.

Она поднялась, прошествовала к третьему номеру и нагло заглянула внутрь. Хозяйка усадьбы последовала за ней.

– Завязывай с этим, а? Любой человек без проблем определит, рылся ли кто-то в его вещах, а мне новые проблемы не нужны, и так хватает.

– Не собираюсь я рыться, просто посмотрю. – Ульяна открыла дверцу шкафа и с лёгким разочарованием увидела чёрный спиннинг, обмотанный леской. – Правда, что ли, рыбак? – обиженно буркнула она. – Это даже не интересно. И чего он один припёрся, позвал бы друзей – все приличные мужики в компании рыбачат. Точнее, не рыбачат, а...

– Это у тебя в деревне так. А тут человек устал от городской суеты и решил вырваться на природу. Один.

Ульяна недовольно поморщилась, но из комнаты всё же вышла. Впрочем, перед этим она успела окинуть взглядом скучный гардероб постояльца, его сумку с вещами, не уместившимися в узкий шкаф, и приличный ноутбук, пристроившийся на тумбочке.

– Даже не думай, – отрезала Даша. – У тебя уже есть трофей.

– Мы ещё не решили, что с машиной делать. В ельнике она простоит до первого грибника, так что время у нас пока есть, но тачка торчит там одна, ржавеет – обидно немного.

– Иди рисуй птичек на потолке, – приказным тоном заявила хозяйка. – Хочу павлинов.

– А я – красивой жизни и мужика вроде этого Никиты. Только без жены и прискорбной страсти к подлёдному лову.

– Чем тебе страсть не угодила? – заинтересовалась Даша.

– Мужик должен дела делать, а не с удочкой сидеть. Не люблю я всех этих философов, алкоголиков и прочих творческих натур.

Подивившись странноватому определению среднестатистического рыбака, Даша переоделась в рабочий костюм и приступила к уборке. Первым делом она решила почистить раму в одной из отдалённых комнат, но из окна дуло с такой силой, что девушка моментально замёрзла и была вынуждена отложить занятие до весны. Немного послонявшись по усадьбе, она протёрла полы в нескольких помещениях, избавила два небольших коврика от пыли и устало опустилась в кресло, стоявшее в бывшей оранжерее. О славном прошлом комнаты напоминали только огромные тяжёлые кашпо, грудой сваленные в углу, и чёрно-белые фотографии, с которых глядели улыбающиеся пионеры – полвека назад в усадьбе был детский санаторий, славившийся успешным искоренением лёгочных заболеваний.

Тётушка Даши приобрела бывшее союзное имущество буквально за бесценок в то время, когда с молотка за копейки уходили и более привлекательные сооружения. Чем усадьба так покорила родственницу, девушка долго не понимала, но попав туда, сама прониклась духом старинного дворянского гнезда. Сколько эпох успела увидеть нынешняя гостиница, было

трудно представить, и Даше нравилось думать о ней как о живом и очень древнем организме, впитывавшем в себя всё новые и новые века.

Вот и сейчас, закрыв глаза и поджав под себя левую ногу, девушка начала вообразить убранство дореволюционной оранжереи. Однако вместо роскошной зелени и диковинных плодов перед внутренним взором появились два мёртвых тела, так бездарно затопленных в пруду. Как она ни пыталась отогнать от себя зловещий образ, ничего не выходило.

Даша встала, сделала пару упражнений, направленных на то, чтобы переключиться на физические страдания и отвлечься от душевных, но не помогло и это. Она подошла к широкому полукруглому окну, из которого открывался чудесный вид на пруды, и, с беспокойством размышляя о дальнейшей судьбе усопших, принялась вглядываться в тонкую ледяную поверхность.

О том, что они могут однажды всплыть, думать очень не хотелось, однако приходилось признать: рано или поздно это случится. Весной, когда температура станет плюсовой, или чуть позже, но тела будут найдены, и к хозяйке усадьбы возникнет множество вопросов, отвечать на которые она совершенно не готова. Самое противное – полное отсутствие какой-либо ясности. Кто были эти двое, отчего они вдруг один за другим заселились в гостиницу, а затем так же коллективно отправились на тот свет? И почему их до сих пор не ищут? Неужели у них и правда никого не было? Не у обоих же...

Нет, тут что-то нечисто, и к тому моменту, как полиция захочет с ней пообщаться, нужно разузнать побольше. Вопрос только – как.

– Я письмо обнаружила. – Измазанная краской Ульяна заглянула в оранжерею и, заметив подругу, продемонстрировала ей свою находку. – Хотела посмотреть в интернете, как лучше рисовать твоих павлинов, и вдруг засекала недописанный документ.

– Совершенно случайно, я полагаю.

– Ага, так и было. В общем, этот откинувшийся мужик писал какой-то Алине Алибабаевой. Не пойму только о чём.

– Буквы подзабыла?

– Очень смешно. Тут явно о любви, но как-то немного нелепо. Сама погляди.

Даша нехотя взяла ноутбук, который, в отличие от подруги, упорно считала чужим, и всмотрелась в напечатанные строчки. Сначала ничего интересного она не заметила – обычное объяснение в любви, написанное, похоже, в сильном порыве чувств, что взрослым мужчинам по большей части не свойственно. Однако через какое-то время некоторые слова начали казаться ей странными.

– Ну, видишь?

– Вижу, – кивнула девушка. – Либо человек не очень знаком с русским языком, либо...

– Это шифр! – Ульяна едва не танцевала от радости. – Настоящий шпионский шифр! Ты хоть представляешь, кто у нас останавливался?

Даша мотнула головой.

– Вряд ли иностранная разведка. Думаю, он просто был немного косноязычен.

– А то, что у него нет родни, не кажется тебе подозрительным? И у того, второго, тоже никого нет. Слушай, у нас тут проходила встреча представителей двух тайных правительственных организаций. Посмотри на фамилию этой Алины. По-твоему, она русская?

– Вполне. И я сомневаюсь, что тайные правительственные организации выбрали бы в качестве места randevу мою усадьбу.

– Как раз её и выбрали бы. Сама посуди: от цивилизации далеко, свидетелей нет, кругом леса и озёра, гостиница пуста и найти её затруднительно. Тут даже местные порой блуждают. И ещё – способ убийства. Ты ведь не думаешь, что они сами на тот свет отъехали? Кто-то им здорово помог, причём сделал это очень быстро и легко.

Даша скрестила руки на груди.

– Всё равно в шпионов не верю. Хотя бы потому, что если мы утопили двоих из них, нам самим крышка. Тайные правительственные организации такого не прощают.

– Почему, собственно? Мы же им помогли – избавились от тел, прикрыли все концы. Да они нам благодарны должны быть.

– Вот сиди и жди благодарности.

– А ты?

– А я найду эту Алину, – неожиданно для самой себя сказала Даша. – И прямо спрошу, был ли у них роман. Если да – можно спать спокойно, мы никому не нужны.

– А если нет?

– Придётся срочно подаваться в бега, – помрачнела девушка.

– И как ты собираешься это делать?

– Бежать?

– Да нет, искать Алибабаеву. У нас кроме фамилии нет ничего.

– Зато она достаточно редкая. Начнём с ближайшего города, он не такой уж большой.

– Будешь ходить по улицам и требовать у девиц паспорта? Ты даже возраст можешь предположить только очень примерно.

– От двадцати до сорока – по-моему, это вполне нормальный критерий поиска. Сколько в городе учебных заведений? Два университета?

– Ещё лицей, ПТУ, академия народного хозяйства, мединститут... И кто тебе сказал, что она окончила что-то из вышеперечисленного? Может, ограничилась школой или училась в другом регионе. Да и вообще, совсем не факт, что она живёт рядом.

– Но надо же с чего-то начинать. Какая она, по-твоему?

Ульяна присела на подлокотник кресла и зажмурилась.

– Мужик был молодой и выглядел хоть куда – значит, и она такая же. Лет двадцать пять, стройная, темноволосая, судя по фамилии... Пожалуй, ты права: образование у неё должно быть приличное, другая его не заинтересовала бы. Ещё мне кажется, что Алина – довольно непростой и необычный человек. Подобные строки, если они действительно написаны в порыве любви, кому попало не посвящают. Она красивая, сложная, яркая... И могла не отвечать ему взаимностью.

– Ну вот видишь, – обрадовалась Даша. – У нас практически портрет получился. Если пробежаться по учебным заведениям и другим молодёжным местам, вполне можем найти.

– И кто это будет делать? Я работаю, между прочим. И ты тоже.

– Павлины немного подождут, а Никита сам как-нибудь управится. За те копейки, что он платит, ещё убираться должен и домашней едой меня кормить. Ну что, согласна?

Ульяна кивнула.

– По крайней мере, какое-то разнообразие. А то устала уже рисовать да трупы топить.

Самое приличное из учебных заведений находилось почти в двадцати километрах от усадьбы и располагалось на окраине небольшого провинциального городка, утопавшего в снегу и надеждах на светлое будущее. Несмотря на то что до Нового года оставалось немало времени, населённый пункт сиял праздничными огнями, неоновыми вывесками и счастливыми лицами прохожих, предвкушавших долгие каникулы. Даша в городе бывала всего пару раз, когда покупала материалы для ремонта, и ориентировалась в нём не слишком хорошо. Зато Ульяна, выросшая в одной из многочисленных деревень, его окружавших, считала себя практически местной.

Университет по праву гордился своими выпускниками, о чём красноречиво свидетельствовало специальное стендовое оформление, призванное объяснить абитуриентам, что их

профессиональный путь целиком зависит от верного выбора, который они могут сделать прямо здесь и сейчас. За выбор полагалось заплатить приличную сумму, однако плакаты с улыбающимися студентами намекали на то, что деньги – вещь преходящая и приходят они именно к тому, кто отдаёт родному вузу последние родительские копейки.

– Я сюда не поступила, – неожиданно сказала Ульяна, злобно сузив глаза. – Я – вторая ученица в классе – и не поступила.

– Жалеешь? – с сочувствием спросила Даша.

– Чёрта с два. У меня самая крутая работа в мире, а они, – она выразительным взглядом окинула стильные бежевые стены, – сами пожалеют. Обо мне ещё услышат.

– Вот в этом я не сомневаюсь, – усмехнулась хозяйка гостиницы. – Лишь бы не оглохли от такого...

Ульяна скорчила мерзкую рожу и первой вошла в деканат, перед которым робела каких-то семь лет назад. Секретарша сидела спиной к двери и спокойно пила чай, даже не подумав повернуться на шум.

– Это вам, – без предисловий сказала девушка, водрузив на стол приличных размеров торт.

– Приходите весной, в середине года не принимаем, – всё так же не поворачиваясь, проворчала женщина. Голос у неё был слишком резкий и неприятный – будто человек целыми днями разговаривает на повышенных тонах.

– Господи, я ведь это уже слышала...

– Мы за другим, – перебила Даша, с тревогой наблюдая за тем, как Ульяна примеривается для меткого удара тортом. – Я ищу сестру, Алину Алибабаеву, она здесь училась.

– И что?

– У нас мама одна, а отцы разные, – зачастила девушка, заподозрив, что их немедленно выставят на улицу. – Алина, как к вам поступила, позвонила мне похвастаться – и после этого от неё ни слуху ни духу. Уже несколько лет. А мне очень надо её найти: мама болеет, хочет её видеть...

– Воспитывать надо было нормально, – отбрила женщина. – Тогда и искать не пришлось бы.

– А что, вы её знали? – мигом подалась вперёд Ульяна. – Характер и правда ещё тот, но девка по-настоящему красивая. Говорят, сам ректор на неё заглядывался.

Женщина подавилась чаем и наконец повернулась. Было ей годам к семидесяти, волосы успели основательно поредеть, морщины затронули шею, зато в глазах горело жгучее любопытство, на которое Ульяна и рассчитывала. Ещё бы – такая потрясающая сплетня никак не могла пройти мимо труженицы.

– Год поступления? – живо заинтересовалась она.

– Мы не совсем уверены...

Женщина махнула рукой и потянулась к компьютеру, на экране которого висела несложная игра. Через несколько минут она откинулась в кресле и снова повернулась к посетителям.

– Соврала вам ваша Алина, – с нескрываемым злорадством заявила секретарша. – У нас такая никогда не училась. Ищите теперь по всей стране, а то и в Турции. Они сейчас, знаете ли, моду взяли...

– Спасибо, – сухо перебила Даша и демонстративно забрала со стола торт – понятно, что он ещё не раз понадобится.

Немного расстроенные первой неудачей, девушки вышли на улицу, где, несмотря на холод, в ожидании очередных пар толпились оживлённые студенты.

– Который следующий?

– В него я тоже не поступила, – буркнула Ульяна.

- Начинаю подозревать, что в твоих провалах виноваты не вузы.
- Сама-то где училась? – обиделась подруга.
- В... Это ещё что?!

Мимо девушек на приличной скорости прошествовал их новоявленный постоялец – первый из выживших. Даша моментально отвернулась, сделав вид, что очень заинтересовалась одним из студентов. Молодой человек ответил ей милым подмигиванием.

- Завязывай детей кадрить, лучше идём за этим Никитой. Только осторожно.
- Что он здесь делает?
- Тоже ищет эту Алибабаеву?

– Почему-то мне так не кажется. Может, просто по делу зашёл? Ну там кого-нибудь в универ пристроить.

– У него сейчас должно быть только одно дело – ковырять лунку во льду. Нет, тут что-то не так.

Даша пожала плечами и прибавила шаг. Шпионить за постояльцем было очень неудобно – он то и дело резко менял маршрут, переходил на лёгкую тропку и постоянно оборачивался. Последнее ужасно действовало на нервы, поскольку приходилось быть начеку и вовремя нырять в соседние переулки. Довольно быстро Никита оказался совсем в другой части города – с замершими стройками, расписанными граффити гаражами и заметно более низким уровнем жизни. Здесь Даша ещё не бывала, поэтому с интересом оглядывалась по сторонам, очень радуясь тому, что гуляет не одна.

Вскоре постоялец скрылся в каком-то обшарпанном подъезде, и подругам пришлось остановиться возле широких детских качелей, на которых они с некоторым трудом уместились вдвоём.

- Будем его ждать?
- У тебя есть другие предложения? Всё равно больше делать нечего.
- А как же Алина?
- Вероятность того, что мы её найдём, стремится к нулю, а Никита – вот он, только руку протяни.

Даша с сомнением покачала головой, но возражать не стала. Таинственная Алина и правда никуда не денется, а с гостем надо что-то решать. Возможно, придётся отказать ему от дома – так будет проще и безопаснее для всех, в том числе и для него.

Никита не появлялся больше часа. Девушки уже намеревались покинуть детскую площадку и вернуться к затухающим поискам Алибабаевой, когда дверь подъезда наконец распахнулась и мужчина стремительным шагом направился к ним.

- Какого чёрта? – испуганно прошипела Ульяна. – Давно он нас раскрыл?
- Боюсь, что в самом начале, – грустила хозяйка усадьбы. – Надо извиниться, что ли...
- Пусть сам извиняется за то, что заставил нас тут мёрзнуть, – буркнула подруга и навесила на лицо самую счастливую улыбку. – Никита, и вы здесь! Надо же, какое совпадение!
- Удивительное, – кивнул постоялец. – Может, хоть в подъезд зайдёте? А то простудитесь ещё.

– Спасибо, мы любим гулять, – отозвалась Даша, не представляя, как теперь себя с ним вести. – А почему вы тут? Мы думали, вы на рыбалке.

- Дела, – пожал плечами Никита. – Ну ладно, ещё увидимся.

Он развернулся и, весело насвистывая, начал быстро удаляться. Подруги смотрели ему вслед, не в силах собраться с мыслями. Появилось стойкое ощущение, что человек откровенно издевается, но поймать его на этом было бы сложно.

– И как нам реагировать? – медленно спросила Ульяна. – Только мне показалось, что он всю глумится?

– Ещё как, – с тоской подтвердила Даша. – Но в университете он что-то забыл, ведь так? Может, и правда дела, которыми он не считает нужным делиться...

– Ладно, идём отсюда. Нам его ещё обедом кормить.

К еде Никита отнёсся с редким воодушевлением и, пока подруги молча наблюдали за тем, как он поглощает борщ, весело на них поглядывал. Очень хотелось треснуть негодяя половником, однако, памятуя о том, что до следующего утра он может и не дожить, Даша решила проявить благородство.

– Надеюсь, вы успели подготовить сносную легенду? Прошу заметить, я специально не стал пытаться вас раньше и великодушно предоставил немного времени.

– Не успели, – вяло буркнула Ульяна. – Мы борщ варили.

– Тогда ладно, подожду до ужина. – Чувствовалось, что Никите хочется поговорить, но обсуждать с ним опасные темы никто не собирался. – Как у вас тут вообще? Не скучно?

– А вам? Уезжать не собираетесь?

– Я ещё не нарыбачился, – гадостно улыбнулся мужчина. – Вы уж простите моё любопытство, но чем здесь можно заниматься целыми днями?

– Дашка усадьбу ремонтирует, я ей помогаю, чего ещё надо?

– Может быть, общества? – ехидно предположил Никита, намекая на регулярные вторжения в его номер. – Я, кстати, щеколду купил, показать?

– Вряд ли она вас спасёт, – серьёзно покачала головой Даша, на минуту задумавшись о своём. Ульяна тут же пихнула её в бок.

– Если хотите помочь с ремонтом, начните с чего-нибудь более нужного. Дашка вон кашпо уже два года передвинуть не может, там мужская сила необходима.

Никита отложил ложку и с готовностью поднялся.

– Куда идти?

– Скидки не будет, – на всякий случай предупредила хозяйка усадьбы, не без радости указав направление.

Кашпо и правда были её перманентным кошмаром, от которого никак не удавалось избавиться. Сделаны они были из цельного камня, и сколько девушка ни пыталась, ей не удалось даже водрузить их на тележку. Конечно, у Никиты шансов тоже немного, но пусть хотя бы попробует.

Оценив масштаб катастрофы, мужчина тихо присвистнул и с возмущением уставился на Дашу – как будто это была её идея.

– Что, слабб? – поддела девушка.

– Вовсе нет. Просто поражаюсь, как вы тут живёте одна.

– Я не одна. Всё время кто-то приезжает, и у меня появляется чудесная компания.

– То есть это постояльцы на вас пашут?

– То есть если вы не в состоянии передвинуть пару кашпо, так и скажите – нечего уводить разговор в сторону.

Никита тяжело вздохнул, но перечить не стал. Он действительно направился к каменным сооружениям, неизвестно каким образом занесённым внутрь оранжереи, и принялся аккуратно разбирать завалы.

– Куда их тащить-то?

– Расставьте по краям, чтобы красиво было.

Он с облегчением выдохнул.

– Я-то думал, заставите на верхний этаж нести.

– Ну, если хотите...

Понаблюдав за его терзаниями, Даша вдруг подумала, что третьего гостя может лишиться самым заурядным способом, и бросилась ему помогать. Сначала Никита гордо отнекивался, однако в итоге позволил девушке подержаться за каменный край, чем очень её успокоил. Как ни странно, дело было закончено довольно быстро: то ли жена эксплуатировала благоверного почище любой усадьбовладелицы, то ли он просто привык к тяжёлой физической работе – но вскоре кашпо стройными рядами стояли вдоль одной из стен.

– Что будете в них сажать?

– Надо подумать, – пожала плечами Даша. – Вы бы что посадили?

– Петунии, – огорошил Никита. – Белые, фиолетовые и розовые.

– В цветах разбираетесь? – искренне удивилась девушка, весьма далёкая от его интересов.

– Я в деревне бабушке помогал, – улыбнулся он. – Каждое лето как на каторгу. А сейчас жалею, что не могу.

– Ну тогда я, так и быть, предоставлю вам уникальную возможность вернуться в отрочество. Будем считать, что за эти ваши петунии отвечаете вы.

Мужчина приподнял брови, восхищаясь её наглостью, но с удовольствием кивнул.

– Завтра съезжу за землёй и семенами. А вы, когда подниметесь, отгрохаете благодарственную табличку, в которой укажете моё имя.

– Идёт, – фыркнула девушка, естественно, не собираясь делать ничего подобного. Впрочем, на то, что он займётся её оранжереей, она тоже особо не рассчитывала.

Следующим утром подруги продолжили поиски Алины. Действовали они ровно так же, как накануне, однако с остальными учебными заведениями выходило намного быстрее – видимо, сказывался опыт. Последняя неохваченная академия находилась почти в центре – между местной администрацией и площадью с несколькими фонтанами. На этот раз девушки уже ни на что не надеялись и вообще порядком приуныли, но довести сомнительное дело до конца считали своим долгом.

– Алибабаевой нет, – предсказуемо сообщила сотрудница академии – очень проникшаяся историей о потерянной сестре женщина средних лет. – Только Алибабаев, и он уже выпустился.

– Давайте его, – кисло попросила Ульяна.

– Но вы же ищите Алину.

– Может, она замуж вышла.

– И её супруг поменял фамилию? – прищурилась женщина. – Нет, это просто совпадение.

– А вдруг.

– Адреса не дам, – упёрлась дама, мигом лишившись всей любезности. – Идите в справочное бюро.

– Какое ещё бюро? – по-настоящему удивилась Даша. – Не бывает сейчас таких.

– Ничем не могу помочь, – отрезала женщина и демонстративно уткнулась в компьютер.

Выйдя в широкий шумный коридор, подруги устало опустили на стоявшую у стены банкетку и переглянулись.

– Скорее всего, действительно совпадение, – без энтузиазма сказала Ульяна. – Правда, фамилия редкая, это вполне может быть её брат или муж. Давай всё-таки попробуем.

– И как ты себе это представляешь? У нас ни адреса, ни телефона.

– Ну так добудем. – Девушка подошла к расписанию первокурсников и принялась что-то вычислять, сверяясь с часами.

– Решила посетить пару лекций?

– Просто подумала, что если наш Алибабаев выпустился несколько лет назад, его знакомые ещё вполне могут быть в академии.

– И вести занятия у первачей! – осенило Дашу. – Ну конечно! Те, кто тогда с ним учился, сейчас уже аспиранты, может даже кандидаты наук. До старшекурсников их вряд ли допустят, а вот заниматься с молодняком они вполне в состоянии. Скорее всего, ты права – хоть кто-то знающий Алибабаева должен был здесь остаться.

– Идём, – потянула её за руку Ульяна. – В пятнадцатой аудитории сейчас как раз заканчивается лекция у подготовительного отделения.

С трудом справившись с потоком обретших свободу старшекласников, подруги просочились в помещение и остановились перед молодым человеком, который стирал формулы с доски. Одет он был в строгий серый костюм, глаза за круглыми стёклами очков излучали усталость и облегчение – видимо, просвещение подрастающего поколения давалось ему непросто.

– Здравсте, – поздоровалась Ульяна. – Мы ищем Алибабаева.

Лектор повернулся, обвёл девушек заинтересованным взглядом и без особого удивления уточнил:

– Алибабая? Сейчас номер дам.

Пока он рылся в своём портфеле в поисках телефона, Даша, ещё не веря в постигшую их удачу, осматривала аудиторию. Широкая, слишком большая доска, ряды деревянных скамеек и портреты великих на стенах – в такой она провела несколько вполне счастливых лет, даже не предполагая, что выбранная профессия не будет иметь к её работе никакого отношения.

– Не нашёл, – с печалью сообщил молодой человек. – Должно быть, уже удалил.

– Что же нам делать? – артистично расстроилась Ульяна, ясно намекая, что спасти её может лишь он – скромный служитель высшего образования.

– Хотите, дам вам номер Володьки Обухова? Они дружили... Впрочем, на вашем месте я бы с ними обоими не общался.

– Это почему?

– Просто приличным людям подобные контакты ни к чему, – уклончиво ответил лектор.

– А что не так-то? – заволновалась Даша. – Моя сестра за этого Алибабаева замуж собралась...

Молодой человек тяжело вздохнул и покачал головой.

– Сочувствую. Он ещё в студенческие годы в академии травку толкал. А потом вдруг телефонами стал торговать – ребята сразу поняли, где Алибабай их берёт, но всё равно покупали. Не думаю, что за несколько лет он мог измениться. Если честно, даже не представляю, зачем ему образование: всегда было понятно, по какой дорожке пойдёт... Вы бы сестру отговорили, пока не поздно. Алибабай напротив академии живёт, его подъезд – ближайший к самому правому фонтану, квартира на верхнем этаже, тоже справа.

– А откуда вы знаете? – не удержалась Ульяна.

– Заходил как-то. – Парень густо покраснел и почему-то бросил взгляд в сторону своего телефона.

Подойдя к площади, девушки с некоторым трудом нашли служащий ориентиром фонтан и двинулись к нужному дому. Был он четырёхэтажный, какой-то неказистый и довольно запущенный. Чувствовалось, что ремонта здесь не видели уже очень давно и дом приближается к аварийному состоянию, но обитателей это, похоже, не слишком беспокоило: больше половины балконов явно было приделано вручную, возле подъезда красовалась такая же кособокая терраса, а в покатой крыше зияли откровенные дыры, до которых никому не было дела.

– А я ещё думала, что плохо живу...

– У тебя вполне приличный дом, – покривила душой Даша, вспомнив одноэтажную избушку царских времён.

– Да не ври ты, – отмахнулась Ульяна. – Сама знаю, что моё жилище на ладан дышит. Просто хотела себя немного успокоить.

В подъезде пахло котами, а ещё чем-то кислым и пыльным. Лифта, конечно, не было, и подруги, вслух поминая недобрыми словами проклятого Алибабаева, который со своей незаконной деятельностью вполне мог бы приобрести апартаменты получше, запыхавшись, поднялись на четвёртый этаж.

Дверь открыл молодой мужчина в спортивном костюме и бейсболке, неизвестно зачем надетой дома. В ближайшей комнате орала современная попса, из кухни несло чем-то гадостным, но очевидно, съедобным. Абориген бросил на девушек чересчур выразительный взгляд и жестом пригласил войти.

– Мы постоим, – торопливо пробормотала Даша, удержав подругу за край пуховика. – Нам нужна Алина.

– Алина? – В его голосе было столько недоверия, что хозяйка усадьбы слегка занервничала.

– Ну да, Алина. Что вас так удивляет?

– Ничего.

Посверлив её изумлённым взглядом, мужчина скрылся где-то в конце коридора и вскоре вернулся, держа в руках небольшую полупрозрачную папку.

– Вот.

– Это что? – Даша машинально взяла подношение.

– Алина, – коротко бросил мужчина и захлопнул дверь.

Подруги озадаченно переглянулись.

– Чёрт, они и правда шпионы.

– Не может быть, – испуганно прошелестела Даша, тут же попытавшись вручить папку Ульяне.

– Ну и на кой она мне? – Девушка ловко увернулась и первой ринулась к лестнице.

– Ты меня в это втянула, – перегнувшись через перила, прокричала хозяйка усадьбы. – Ты и разбирайся.

Ульяна остановилась и запрокинула голову.

– Нет никакого желания. И вообще, не понимаю, чего ты нервничаешь? Ну утоп... видели мы пару шпионов, что тут такого? Может, они пачками по улицам ходят, а их никто не замечает. Нормально всё, расслабься.

– Тогда забирай эту Алину себе.

– Тебе же дали, – ядовито улыбнулась подруга. – В любом случае давай не будем торопиться: дома посмотрим, что там, и всё решим.

Даша скрипнула зубами, но спорить не стала. Мелькнула мысль вернуть папку хозяину и вежливо извиниться за недоразумение, однако любопытство было сильнее. В наличие в их тихом уголке природы настоящих шпионов она абсолютно не верила, но другого объяснения происходящему найти пока не могла.

В усадьбе обнаружился Никита, который по-хозяйски осматривал скудное содержимое холодильника. Поняв, что его засекли, он нисколько не смутился и великодушно предложил девушкам сварить ему хотя бы картошки. На столе лежала пара свежельвовленных рыбин, и с ними, видимо, тоже надо было что-то сделать.

– Мы заняты, – хмуро отрезала хозяйка усадьбы, которой сейчас было совсем не до голодающего постояльца. – Готовьте сами, если хотите. И если умеете.

– Сколько звёзд у вашей собственности?

– А сколько дадите? – ухмыльнулась Ульяна. – Между прочим, вы в историческом месте находитесь, проявите немного уважения.

– Я бы хотел, чтобы вы его тоже проявили, – буркнул Никита, выбирая себе картофелины покрупнее. – Вечером займусь вашей оранжереей, так что рассчитываю по меньшей мере на ужин.

– Будет, – серьёзно кивнула Даша, искренне надеясь, что к тому моменту успеет разобраться с таинственной папкой.

Она бросила куртку на вешалку, стянула сапоги и направилась в свою комнату. Ульяна поспешила за ней.

– Как думаешь, что там? – спросила Даша.

– Фамилии тех, кого надо немедленно устранить, – зловеще сверкнув глазами, предположила подруга и на тон тише добавила: – Ну откуда мне знать? Вскрывай давай.

Даша достала из папки несколько листов и принялась вглядываться в бесконечные цифры.

– Какие-то счета.

– Плата за обучение. – Ульяна оперлась подбородком на её плечо и прищурилась. – Это тот самый универ, который мне отказал. Теперь понимаю – повезло.

– Вместо учёбы на первом курсе можно приобрести небольшую квартирку на окраине, – округлив глаза, пробормотала хозяйка усадьбы. – Ты что, правда туда собиралась?

– Как можно было догадаться, я поступала на бюджет. Ладно, что мы имеем? Алина Алибабаева оказалась каким-то запутанным кодом, благодаря которому нам отдали нечто важное. Вопрос – кому и зачем это нужно. Оплата обучения – вполне невинная вещь.

– Произвёл её некий Малинов Август Сергеевич. О чём-нибудь говорит?

– С чего бы вдруг? За кого он платил?

– За Малинова Степана. Странно, отчества нет.

– Что ж, можно предположить, что один является сыном или племянником другого. Всё понятно, всё логично. Только кому оно надо?

Даша ещё раз просмотрела бумаги.

– Может, этот Малинов – кто-то известный? Скажем, депутат или общественный деятель... Доход ничтожный, а затраты на драгоценного отпрыска непомерно высоки.

– Компромат? Вполне может быть. – Она сбегала за столь удачно обретённым ноутбуком, набрала в поиске данные Малинова и принялась листать интернет-страницы. – Он бизнесмен, – наконец объявила Ульяна. – Строительная компания, два завода и мясокомбинат. Очень неплохо... Про семью ничего не сказано, только несколько фоток с лупоглазой моделью. Может, жена, а может, и нет. В любом случае непонятно, с чего ему скрывать наличие средств: и так ясно, что они имеются. Вон какой дом отгрохал... Ой, я знаю, где это! Он, оказывается, в соседнем селе живёт, это километрах в шести от меня. Но отсюда туда только на лыжах напрямик – автобус делает слишком большой крюк, и пересаживаться надо. Двинули?

Хозяйка усадьбы с сомнением посмотрела на сгущавшиеся сумерки.

– Далековато, возвращаться в кромешной темноте придётся. И потом, что мы ему скажем?

– Просто вернём документы, – вздохнула Ульяна. – Не нравится мне, что они теперь у нас. Кому-то эти бумажки очень нужны, и будет лучше, если мы побыстрее от них отделаемся.

– Почему бы не утопить по старинке?

– Как обычно, радикально, – усмехнулась подруга. – Нет, это неправильно. Если что, спрашивать будут с нас, и нужно иметь какие-то отходные пути. Скажем, что ничего не поняли и решили отдать документы хозяину. Косить под дур – всегда выигрышно.

– У тебя богатый опыт?

– Очень смешно. В общем, решили – завтра в путь. – Она засунула папку под Дашину подушку и захлопнула ноутбук. – Иди ужином занимайся, а я порисую, что ли...

С подготовкой хозяйка усадьбы справилась довольно быстро и, не придумав ничего интереснее, отправилась в оранжерею. Представления о том, как полагается сажать цветы, она имела весьма смутные, а потому, увидев, что Никита пихает в кашпо ещё и тёмные пластмассовые горшки, порядком удивилась.

– Это чтобы лишняя вода стекала, – пояснил мужчина. – Вот, держи семена, суй их сюда, под плёнку.

Даша с любопытством посмотрела на пакетик с изображённой петунией и перевела взгляд на Никиту.

– Должно быть, красиво.

– Увидишь. Осторожно, цвета не перепутай, я всё точно подобрал.

Девушка принялась аккуратно запихивать семена под плёнку. Чёрные зёрнышки липли к пальцам, цеплялись за края пакетика и смешивались с тонким слоем земли. Занятие оказалось довольно увлекательным, но определённо требовало навыка. Никита наблюдал за стараниями ученицы с ехидной полуулыбкой и чересчур явной гордостью. Чувствовалось, что процесс доставляет ему удовольствие.

– Неужели правда никогда этого не делала?

– А ты только этим и занимаешься, – обиженно буркнула Даша, незаметно перейдя с гостем на «ты». В другое время она себе такого не позволила бы, но совместная аграрная деятельность очень сближала.

– Вообще-то, я больше на овощах специализируюсь. Могу вырастить настоящую тыкву, хочешь?

– К Новому году?

– Не успею, – развёл руками мужчина. – Но к Восьмому марта будет зеленеть.

– Валяй, – кивнула Даша. – Надо же это место как-то использовать. Тут достаточно тепло?

– Более чем, – медленно кивнул Никита, задержав взгляд на её светлых глазах.

Девушка вспыхнула и резко поднялась.

– Я всё посадила. Ужин на столе, спускайся, посуду там же оставишь – я потом заберу.

Не дожидаясь ответа, она вылетела за дверь и с удивлением ощутила, что сердце колотится, как после стремительного бега. Только этого ещё не хватало! Всё-таки Ульяна права: добровольно запирает себя вдали от мира – не самая лучшая идея, вот уже одного взгляда достаточно, чтобы вогнать её в краску. А всего пару лет назад она запросто кружила головы нескольким молодым людям одновременно, при этом пребывая в хладнокровном нейтралитете.

Не то чтобы Даша была такой уж высокомерной заразой, но молодость брала своё, требуя развлечений, а по-настоящему достойный мужчина на её пути отчего-то не встретился. Девушка искренне считала, что виной всему её разборчивость, однако поделаться с собой ничего не могла – качества, которые привлекали её в одном поклоннике, обязательно раздражали в другом и не вызывали никаких эмоций в третьем. Так продолжалось год за годом, поэтому, узнав о возможности поселиться в лесной глуши, она особенно не колебалась: в цивилизации её ничто не держало.

Вечер пролетел почти незаметно, а ночью снова явились муки совести. Теперь она по-настоящему жалела о том, что поддалась панике и избавилась от тел, вместо того чтобы, как полагается, вызвать скорую и полицию. Да, на репутации гостиницы это всё отразилось бы не лучшим образом, зато её хозяйка сейчас спала бы спокойно и не думала обо всякой ерунде. Например, о том, что почившие вполне могли успеть позвонить кому-нибудь перед смертью и сообщить, где остановились. В принципе, такой уж тайной это не является, но чем меньше ниточек будет вести к ней и Ульяне, тем быстрее весь этот кошмар забудется.

Остаются проблема с машиной, опрометчиво спрятанной в ельнике, и Никита, чьё здоровье по-прежнему под угрозой. Правда, пока он успешно выживает, и есть некоторая надежда

на счастливый исход, но присматривать за ним всё равно нелишне. Тем более что постоялец каким-то странным образом забрёл в тот самый университет, на счёт которого Август Малинов перевёл свои кровные. Совпадение ли это? На первый взгляд – да, но если задуматься, можно нащупать некую связь. Не зря же он появился в усадьбе на следующий день после очередного покойника. У них троих определённо было нечто общее, помимо выбранного места отдыха. Что их сюда привело? Не рыбалка же в самом деле...

Утром девушка решила удостовериться в сохранности гостя. Прикрутить щеколду он так и не успел, поэтому проблем со вторжением в занятый номер не возникло. Никита спокойно спал, повернувшись на бок и подложив руку под голову. Порадовавшись за человека, Даша отправилась будить подругу – чужая папка буквально жгла ладони, и хотелось как можно скорее от неё избавиться.

В отличие от Ульяны, на лыжах она почти не ходила, и расстояние до нужного населённого пункта далось ей с огромным трудом. По пути девушка собрала все сугробы, промочила ноги и заполучила на скулу здоровенный синяк, оставленный неприветливой осинкой. К тому моменту, как они вышли к селу, Даша чувствовала себя хуже некуда и об обратной дороге думала с ужасом. Подруга, напротив, была бодрой и лучилась отменным здоровьем.

– Тебе надо больше тренироваться.

– Нет, мне надо купить машину.

– А чего покупать? – искренне удивилась Ульяна. – У нас уже есть одна, в ельнике стоит.

– Удачно тебе на ней прокатиться. До первого поста.

– Тьфу ты, зануда какая... Вон его дом – ничего так особнячок...

Строение и правда выделялось на фоне остальных – пусть небедных и добротных, но в основном одно- и двухэтажных. Огромный дом, отделанный тёмным деревом и кирпичом, возвышался среди вековых сосен, строго взирая своими зарешёченными окнами на окружающий пейзаж. Чувствовалось, что человек там обитает серьёзный и привыкший к уединению. Даша невольно сравнила его жизнь с собственной и горестно вздохнула.

– По-моему, нас не пугают. И вообще, вряд ли он дома.

– Значит, оставим папку кому-нибудь из прислуги. Ты же не думаешь, что он здесь один живёт. – Ульяна деловито нажала на кнопку переговорного устройства и в ответ на традиционный вопрос сообщила, что им срочно нужен Август Сергеевич.

– Его нет, – предсказуемо донеслось из динамика.

– Тогда мы бы оставили для него конверт.

Калитка внезапно распахнулась, и мужчина лет шестидесяти скучающим голосом буркнул:

– Что там у вас?

Даша почему-то сразу поняла, что это хозяин. Был он высоким, подтянутым и очень холёным – настолько, что девушки моментально почувствовали себя не в своей тарелке. Несмотря на совершенно седую голову и тонкую сеточку морщин у век, пожилым он не казался, глаза были на удивление молодыми и выдавали человека сильного, властного, привыкшего побеждать во всём.

– Вот, – робко пискнула Ульяна, вдруг потеряв былую уверенность. Она протянула папку и отступила на пару шагов.

Малинов неспешно достал бумаги, едва заметно нахмурился и взглянул на посетительницу едва ли не с отвращением. Поскольку после фееричного путешествия по пересечённой местности Даша с трудом держалась на ногах и рассчитывала хотя бы на банальное «спасибо», такое отношение ей очень не понравилось.

– Мы издалека ехали, – буркнула она, указывая на ненавистные лыжи. – Надеюсь, не зря? Это ведь ваше?

Август Сергеевич одарил её взглядом, от которого захотелось немедленно исчезнуть, и молча кивнул на дом – видимо, полагая, что посторонних девиц полагается приглашать именно так. В другое время Даша от подобной перспективы пришла бы в ужас, но сестра и согреться хотелось настолько сильно, что всё остальное её уже не интересовало. Потянув за собой оторопевшую Ульяну, девушка проследовала внутрь и опустилась на ближайший стул, стоявший в просторном холле.

Малинов понаблюдал за её действиями с некоторым удивлением, но предлагать пройти в гостиную не стал – вместо этого принёс ещё два стула. Когда все расселись, наступила тишина: девушки понятия не имели, о чём с ним разговаривать, а бизнесмен молчал по каким-то своим соображениям. Наконец он обвёл подруг неприятным взглядом, поморщился и спросил:

– Чего хотим?

– Отдохнуть, – буркнула Даша.

– Где? Карибы, Сейшелы, Майами?

– Стул, – коротко отозвалась девушка, не понимая, к чему он клонит. – Говорю же, полдня к вам чесали.

– Где копия? – жёстко произнёс Малинов.

Подруги переглянулись, начиная что-то соображать.

– Её нет, – вкрадчиво просветила Ульяна.

Август Сергеевич не пошевелился, однако в помещении определённо стало холоднее. Его ледяные глаза излучали презрение и лёгкое непонимание. Даша почувствовала себя крайне неуютно и поспешила встать – всё же зимний лес намного привлекательнее злобного бизнесмена.

– Куда?

– Домой, – честно сказала она. – Спасибо, что разрешили посидеть. Копий у нас нет, так что можете не волноваться.

– А у кого они? – напрягся Август Сергеевич. Было понятно, что иметь дело с двумя незадачливыми алчными девицами ему куда удобнее, чем искать неизвестно кого и неизвестно что с ним делать.

– Не знаю. Мы отдали вам всё, что у нас было. Если копии и существуют, нам о них ничего не...

– Но как? – В его глазах впервые мелькнуло нечто похожее на изумление. – Вы отдаёте мне... всё это, а взамен ничего не требуете, даже не пытаетесь? Просите, я постараюсь.

– Вообще-то, нам не помешала бы машина...

Даша с силой наступила подруге на ногу и очаровательно улыбнулась Малинову.

– Она шутит. Нам ничего не надо, всего доброго.

Бизнесмен был явно растерян. Недоверчиво прижимая папку к груди, он проводил девушек до выхода и, даже не попрощавшись, скрылся в доме. Снова надев треклятые лыжи, хозяйка гостиницы почувствовала себя донельзя несчастной.

– Нет более короткой дороги?

– Она появилась бы, если бы ты позволила мне настоять на машине, – пробурчала Ульяна. – В кои-то веки такой шанс...

– Он бы тебе голову открутил и не поморщился, – безразлично зевнула Даша. – Чёрта с два он занимается честным бизнесом, скорее всего обычный бандит.

– И с каких это пор у бандитов нельзя просить подарков?

– Оказала ему услугу – и радуйся, что живой ушла. По крайней мере, есть вероятность, что он нас теперь не тронет – должна же совесть быть у человека...

– Ты поэтому так на жалость давила? – развеселилась подруга.

– Ага, поэтому, – мрачно буркнула Даша и в очередной раз запнулась о сугроб. – Что ж это такое...

– Намёк на то, что пора обзаводиться личным автотранспортом... Это ещё что? – Она уставилась на следы на снегу и недоумённо наморщила лоб. – Это ведь наши, мы по ним возвращаемся, да?

Даша угрюмо кивнула и, почти завершив процесс вылезания из сугроба, тоже посмотрела на лыжню.

– У меня в глазах троится.

– И у меня. Не считай меня параноиком, но за нами кто-то шёл на лыжах. Причём совсем недавно – глубина следов такая же, как у наших.

– Может, кто-то из твоей деревни?

– Сама-то в это веришь? Нет, за нами точно шли. Жаль, нельзя определить откуда: от деревни – одно дело, а от усадьбы – уже другое. Если последнее, то подозреваемых немного... – Она выразительно посмотрела на подругу и, заметив, что на той совсем нет лица, на всякий случай пояснила: – Это Никита, больше никому.

– Мало ли...

– По-твоему, он действительно здесь рыбачит? – разозлилась Ульяна. – Подумаешь, принёс двух полудохлых рыбёшек, это ни о чём не говорит. Он точно связан с теми, предыдущими.

Даша, которая и сама склонялась к этому варианту, раздосадованно кивнула и с трудом обогнула невысокую пушистую ёлочку. Вместо зловещего образа Никиты в голове отчего-то теснились уроки физкультуры в средней школе. Отчётливо вспомнилось, что лыжи она ненавидит именно с той поры, и никакой таинственный постоялец сейчас не мог бы соперничать с дурацким спортом.

– Он тебе нравится, да? – по-своему поняла её молчание Ульяна. – Лучше дождись нового претендента, тем более они в последнее время косяком пошли.

– Никто мне не нравится, – поморщилась Даша. – Просто твои догадки ничего не дают. Ну следил он за нами, и что с того? Некрасиво, конечно, но заставить его раскаяться мы всё равно не можем, что-то доказать – тоже.

– А сам он вряд ли признается, – помрачнела подруга. – Придётся провести более качественный осмотр его вещей. И не надо взывать к моей совести – как он с нами, так и мы...

Вопреки радужным ожиданиям, ничего интересного в вещах Никиты не оказалось. Девушки ещё раз изучили опрометчиво оставленный в гостинице паспорт, на всякий случай переписали адрес и постарались вернуть всё в исходное положение, что, впрочем, удалось не особенно хорошо.

– Может, он ищет тех двоих? – безрадостно предположила Ульяна. – Ну, допустим, они должны были встретиться втроём...

– А дожили не все, – зловеще закончила Даша. – Может быть, но почему-то у меня такое ощущение, что Никиту интересуем исключительно мы. Подозреваю, что в университете он оказался не случайно, а преследуя нас. Как тебе такой вариант?

– Не радуется, – запечалилась подруга. – И так проблем выше крыши, а тут ещё этот... Давай, что ли, напрямую его спросим, на кой чёрт мы ему сдались.

– Так он тебе и ответит. Лучше смотаемся по адресу, указанному в паспорте, пообщаемся с соседями, узнаем, что за семья...

– Вдруг он там только прописан?

– Ну и что? Всё равно хоть какими-то сведениями разживёмся. Или у тебя есть другие предложения?

Таковых не оказалось, и на следующий день подруги отправились в небольшое путешествие.

Проживал Никита не так уж далеко – понадобились всего пара часов на электричке и дребезжащий автобус, оставивший девушек в неприятном старом районе, который городским можно было считать лишь с заметной натяжкой. Дома там были длинные, одноэтажные и очень нуждавшиеся в ремонте. Местные жители разнообразием тоже не радовали – на улице возле единственного полуподвального магазина теснились любители выпить посреди рабочего дня, рядом, на обшарпанной детской площадке, выгуливались три малыша, за которыми присматривала пожилая женщина – видимо, няня.

В целом картина была достаточно удручающей, и Даша с невольным сочувствием заметила:

– Мне его даже жалко. В конце концов, хочет следить – пусть следит, от нас не убудет.

– Это ты до очередного трупика такая добрая. И ещё хотелось бы знать, как мы будем объясняться с его женой, если она дома.

– Никак. Мы приехали к соседям. – Хозяйка усадьбы сверилась с адресом и недоумённо нахмурилась. – Что-то я не пойму: нам нужна шестнадцатая квартира, а в этом доме от силы восемь.

– Значит, дом не тот. – Ульяна заглянула в бумажку с адресом и начала недовольно обходить строение по кругу. – Может, есть какой-то отдельный корпус?

На поиски нужной квартиры подруги потратили целый час: были опрошены некоторые жители дома, продавщица в магазине и вездесущие старушки, перед обедом приступившие к своему традиционному моциону. Местное население виновато улыбалось и единодушно пожимало плечами. На фамилию Никиты тоже никто не отреагировал.

– Сукин сын, – печально констатировала Ульяна. – Я даже не знаю, как теперь жить с ним под одной крышей.

– Может, ментам сдадим?

– Нам только ментов не хватало. Нет уж, будем делать вид, что всё в порядке. Думаю, он скоро от нас уедет, и жизнь наладится.

– Не понимаю, зачем ему нужен поддельный паспорт. Ну ладно бы он чем-то незаконным занимался, но ведь Никита просто зарегистрировался в гостинице – почему не предъявить настоящий документ?

– Двое предыдущих поступили ничуть не лучше, – безрадостно напомнила Ульяна. – И закончили очень плохо. Будем надеяться, что хоть этот не отправится карпам на корм.

К вечеру крупными хлопьями повалил густой снег. Даша сидела за стойкой регистрации и, посматривая в темноту за окном, неспешно переворачивала страницы журнала. Ульяна на втором этаже тихо раскрашивала павлинов на потолке и помощи, вопреки обыкновению, пока не требовала.

Несмотря на позднее время, Никиты всё ещё не было, и хозяйка усадьбы всерьёз начала беспокоиться. Не то чтобы жизнь постояльца была для неё так уж важна, но прятать под лёд очередное тело хотелось не слишком, а общаться по этому поводу с полицией – и того меньше. Наконец еле слышно скрипнула дверь, и мужчина, устало бросив куртку на вешалку, прошёл к столу.

– Картошка с грибами или твоя свежесловленная рыба?

– Тащи всё, – махнул рукой Никита.

– Тяжёлый день?

– Я бы сказал – полный неприятных открытий. – Он подпёр подбородок кулаком и выжидающе уставился на Дашу. – Вот скажи мне, почему люди всё время лгут?

– Самой интересно, – буркнула девушка. От его взгляда хотелось куда-нибудь спрятаться, но она постаралась выдержать пытку до конца. – Кстати, как твоя жена? Не соскучилась ещё?

– Не думаю. У нас немного необычные отношения.

«Она хоть существует?», – чуть не спросила Даша, но вовремя прикусила язык – совершенно незачем намекать постояльцу на то, что его карты раскрыты.

– И что же в них такого необычного?

– То, что я в любое время могу свалить на рыбалку. – Стало ясно, что ничего добавлять он не собирается, и девушка молча поставила перед ним тарелку с едой.

Закончив с ужином, Никита отправился к себе, а Ульяна, напротив, нарисовалась рядом с подругой.

– Молодец, что отвлекла его ненадолго, – горячо зашептала она. – Я кое-что нашла под днищем его сумки. Смотри.

– Опять там рылась? – возмутилась хозяйка гостиницы. – У нас всё-таки приличное заведение...

– Плевать мне на твоё заведение. Смотри, говорю.

Даша нехотя взяла в руки тонкую бумагу и взгляделась в редкие надписи, сделанные очень мелким шрифтом.

– Карта, что ли?

– Карта этого района, – уточнила Ульяна. – Я сама сначала не поняла, но посмотри, что находится в самом центре.

– Лес, – с облегчением выдохнула Даша, успев заподозрив, что подруга говорит об усадьбе.

– Не просто лес, а лес с огромным полем внутри. Ни о чём не говорит?

– Нет, слава богу.

– А, ну да, ты же не местная... Чтобы защитить Москву от вражеских налётов, когда-то давно были построены специальные военные базы, которые окружали столицу кольцом, по моему даже двойным или тройным. В общем, одна из них находится километрах в двадцати отсюда. Найти её очень непросто, по большому счёту о ней известно только тем, кто здесь родился или долго прожил.

– Она что, прямо посреди леса?

– Ага. Всё было строгойше засекречено, но потом началась перестройка и об этих базах благополучно забыли. Мы с друзьями в детстве там каждый угол облазили – местечко ещё то. Я, конечно, никому не признавалась, но даже мне было жутковато.

– Почему? Что там такого? Просто старые ангары?

– Ты не представляешь себе масштаб, – покачала головой Ульяна. – Эта база просто огромна, даже взлётная полоса имелась. Ну и понятное дело, всякие сомнительные личности вроде наркоманов, сатанистов и почувствовавших свободу подростков тусовались именно там. Нам, детям, не стоило туда ходить.

– И сейчас не стоит, – медленно произнесла Даша, уже догадываясь, к чему подруга клонит. – Я двадцать километров на лыжах не прочешу, а сомнительных личностей за эти годы вряд ли поубавилось.

– Во-первых, большую часть пути прекрасно можно проехать. Во-вторых, что ты предлагаешь? Никита явно ходит туда, ты же не веришь, что он с удочкой на берегу тоскует?

– Ну и что он там забыл? Особенно зимой. И давай уже определись: то он за нами следит, то на какую-то базу наведывается. Мне вообще кажется, что нам пора оставить его в покое.

– Двоих уже оставили, причём в полнейшем. Нет уж, надо во всём разобраться. Ты как хочешь, а я, пожалуй, завтра сгоняю на базу. Сейчас снег лежит – будет очень удобно по следам определять, куда именно он там направлялся.

– Нарвёшься на неприятности.

– Конечно. Если буду без любимой подруги.

Лёгкий шантаж Даша предпочла проигнорировать, но сердце, естественно, было не на месте. С одной стороны, тащиться по зимнему лесу чёрт знает куда и, главное, непонятно зачем – то ещё удовольствие. С другой, отпустить Ульяну одну – всё равно что собственно-ручно подписать приговор их дружбе: понятно, что такого предательства она не простит и, даже если не скажет об этом вслух, выводы соответствующие сделает. Опять же, Никита. Скорее всего, подруга не ошибается: раз уж он привёз карту необычного местечка, именно оно его и интересует. Вопрос – что такого увлекательного может быть на бывшей военной базе? Ясно же, что давно всё нужное и ненужное растащили.

Утро встретило Дашу вежливым стуком в дверь. Почему-то она сразу подумала, что учтивость проявляет вовсе не драгоценная подруга, и моментально напряглась. Неужели обнаружил отсутствие карты?

– Меня сегодня не будет до вечера, – с каким-то странным выражением сообщил Никита. – Так что можешь с обедом не заморачиваться. Кстати, тыкву я посадил.

– Одну? – зачем-то уточнила Даша.

– Однажды она превратится в карету, – неожиданно улыбнулся он. – Для девушки, живущей в замке, то что надо.

– А ты где обитаешь? – прищурилась девушка, живущая в замке. – Как выглядит твой дом?

– Обычная типовая девятиэтажка. Ладно, я ушёл.

Даша пожалала плечами и отправилась в душ. Откровенная ложь её уже не удивляла, странным было только то, что он внезапно разговорился. Да и любовь к садоводству несколько смущала.

Ульяна терпеливо ждала внизу, похоже даже не сомневаясь, что подруга составит ей компанию. Хозяйка усадьбы действительно собиралась это сделать, однако, как только девушки вышли на улицу, их внимание переключилось.

– Эт-то ещё что? – чуть заикаясь, пробормотала Даша, обведя изумлённым взглядом роскошный внедорожник с лентой на крыше. – Опять кто-то приехал?

– Не думаю. – Ульяна восторженно захлопала в ладоши. – По-моему, это – нам!

Хозяйка гостиницы подошла поближе и заметила на лобовом стекле белый конверт. Не ожидая от жизни ничего хорошего, она вытащила записку и вслух прочитала:

– «За бескорыстие и тишину». Очень странно.

– Посмотри на цвет ленты – малиновая!

– Напекаешь, что это вроде подписи? – заинтересовалась Даша.

Она открыла дверцу и заглянула в бардачок. Внутри лежала папка с документами, оформленными на её имя. Папка показалась знакомой. Подруга косилась на бумаги с откровенной завистью, видимо не понимая, почему подарок только один и достался не ей.

– Я ничего не просила, – хмуро напомнила Дарья. – И вообще, считаю, что мы не можем это принять: уж очень на взятку похоже.

– И что с того? Мы её честно заработали. Или ты предпочитаешь двадцать километров на лыжах?

Даша тут же замолчала, уселась на водительское кресло и повернула ключ в замке зажигания. Нет, никакого спорта, уж лучше презент от благодарного бандита. В конце концов, можно немного попользоваться, а потом вернуть. Ульяна мерзопакостно улыбнулась.

К тому моменту, как ввиду отсутствия дороги машину пришлось оставить, Даша уже совершенно не представляла, где находится. Кругом были редкие развалившиеся постройки

(видимо, та самая база), непроходимый заснеженный лес и абсолютная тишина. Несмотря на погожий солнечный денёк, птиц слышно не было, никаких животных поблизости не наблюдалось, людей, к счастью, тоже. Широкое продолговатое поле, скорее всего когда-то бывшее дорогой, упиралось в плотную стену ангаров, сделанных из светлого кирпича, и, огибая их, стремилось дальше.

Лыжи девушки на этот раз не взяли, и идти приходилось, по пояс проваливаясь в чистейший, совсем не городской снег. Вскоре силы пошли на убыль, а конца пути ещё не было видно. Впрочем, оптимизма слегка добавляли относительно свежие следы, по которым было удобно ступать. Подруги моментально решили, что принадлежат оные Никите, и двигались по ним, рассчитывая выбраться к чему-то очень нужному.

– Долго нам ещё тащиться? – через полчаса простонала Даша, начиная подозревать, что останется на базе навсегда.

– Мы ещё даже к основной части не вышли. Говорила же, здесь огромные пространства.

Хозяйка усадьбы тихо всхлипнула и предпочла замолчать: силы надо было беречь. Через некоторое время перед глазами появились многочисленные сооружения – в ужасном состоянии и без перспективы однажды быть восстановленными. Благодаря солнечному свету, отражавшемуся в снежинках, всё вокруг казалось очень праздничным и искрящимся, что немного примиряло с убогой действительностью, и Даша подумала, что не хотела бы попасть в такое место летом, когда база наверняка выглядит куда темнее и неприветливее. Оставалось только удивляться, как Ульяну угораздило отметиться здесь в детстве.

– Следы закончились, – с тоской просветила подруга, которой тоже было не по себе.

– Вон они. – Даша указала на тоненькую петляющую дорожку у одного из зданий. – Похоже, он внутрь заходил.

– Ну значит, и мы зайдём.

Девушки поднялись по высоким ступеням, которые с трудом можно было нащупать в снегу, и оказались в просторном, продуваемом всеми ветрами помещении. Крыша практически отсутствовала, вместо стёкол зияли дыры, кирпичи осыпались, открывая взору уютную берёзовую рощу.

– Ну и что он тут забыл?

– Думаю, у нас было бы больше шансов, спроси мы напрямую. – Находиться в полуразрушенном здании Даше совсем не нравилось, а при мысли о том, что они проделали такой путь напрасно, хотелось выть. – Идём отсюда, всё равно под снегом ничего не видно. Даже если здесь и есть что-то интересное, нам этого не узнать.

– Хочешь сказать, что всё было зря? Ну уж нет. – Ульяна прошествовала к дальней стене и принялась оглядываться. – Как думаешь, что тут было раньше?

– Откуда мне знать? – возмутилась девушка. – Ничего не осталось, даже кафель и обои, если они тут конечно были, растащены. Признавайся: твои деревенские постарались?

Ульяна слишком поспешно пожала плечами и отвернулась. Чувствовалось, что поездкой подруга тоже разочарована, но сдать пока не готова. Потратив пару минут на созерцание голых стен, она немного разгребла снег вокруг себя, обнаружила под ним выцветший линолеум и принялась с важным видом по нему расхаживать.

– По-моему, здесь был медпункт.

– С чего ты взяла? – искренне удивилась Даша.

– Просто снаружи это написано красной краской прямо на кирпичах, – улыбнулась Ульяна. – Внимательнее надо быть.

В ту же секунду она поскользнулась и, крутанувшись в воздухе, приземлилась на спину. Выглядело это настолько страшно, что Даша на мгновение лишилась дара речи и молча взирала на поверженную подругу, не в силах даже спросить, нужна ли помощь. Ульяна тихо застонала, несмотря на острую боль в позвоночнике, попыталась сесть и окончательно рухнула вниз.

Вместе с ней в образовавшуюся дыру полетели деревянные обломки, кирпичи и прочий мусор. Даша успела сделать движение навстречу, почувствовала, как под ногой проседает треснувшая доска, и с коротким воплем исчезла под полом.

Когда темнота перед глазами приняла смутные очертания, девушка пошевелила пальцами, в которых отчётливо пульсировала боль, и смогла разглядеть кровавую дорожку на ладони. Резко сев, она закашлялась от хлынувшего сверху потока пыли, попыталась стряхнуть её с ресниц и, кое-как протерев глаза, стала искать подругу. Ульяна обнаружилась в паре метров от неё – живая, но молча корчившаяся от боли. Поскольку никаких звуков она при этом не издавала, Даша решила, что дело совсем плохо, и начала паниковать.

– Я в порядке, – заметив её мучения, простонала подруга. – Но буду весьма благодарна, если ты снимешь с меня эти булжники. Дышать что-то тяжело.

Даша бросилась убирать кирпичи, а Ульяна с трудом перевернулась на бок и принялась ощущать позвоночник, благо разорванный пополам пуховик очень этому способствовал.

– Такое впечатление, что в спине что-то застряло, – пожаловалась она, старательно пряча подступившие слёзы. – Знаешь, прости меня. Как-то в голову не приходило, что мы здесь остаемся.

Хозяйка усадьбы вытерла свою кровь о куртку и, пытаясь держать себя в руках, опустилась на корточки. При первом же взгляде на спину подруги стало ясно, что ей не показалось – под кожей виднелся кусок ржавой проволоки, обломок которой живописно торчал наружу. Дашу затошнило.

– Не дёргайся, – полуобморочным шёпотом попросила она. – Попробую вытащить эту дрянь.

Девушка примерилась и осторожно потянула за конец, вызвав оглушительный болезненный вопль. Когда первый испуг прошёл, она не без колебаний повторила попытку – в этот раз благополучно освободив подругу от мешавшей ей железки. Впрочем, грязи в ране оставалось предостаточно. Стараясь не думать о возможном заражении, Даша опустила сверху кусок пуховика и протянула ей руку.

– Царапина ерундовая, так что хватит стонать и поднимайся. Не выношу нытиков.

Ульяна до того удивилась, что моментально замолчала и действительно постаралась встать. Было заметно, что процесс даётся ей нелегко, однако помочь Даша почти ничем не могла, а потому просто отвернулась, чтобы не видеть мучений подруги. Вместо них она принялась любоваться полуподвальным помещением, которое, вероятно, когда-то использовалось в качестве лазарета. Судя по наличию мебели и даже пожелтевших тематических плакатов на стенах, охочие до бесхозного добра граждане сюда пока почему-то не добрались.

Последний раз наведываться в подвал должны были где-то в конце восьмидесятых или чуть позже – чтобы перед крушением страны забрать бесценное оборудование и прочие нужные вещи. Очевидно, с тех пор нога человека здесь не ступала, и думать о том, что они с Ульяной – первые, кто забрёл сюда за три десятка лет, было очень странно и необычно.

Подруга тем временем поднялась, стянула превратившийся в лохмотья пуховик и извернулась, чтобы посмотреть на своё ранение. Ничего путного из этого, разумеется, не вышло: тонкий бежевый джемпер тут же обагрился кровью, а девушка болезненно поморщилась.

– Может, тут остались какие-нибудь лекарства? Ну там йод или спирт. Не хотелось бы получить заражение.

– От здешних лекарств ты его получишь гораздо быстрее, – пробурчала Даша, но на поиски всё же отправилась.

Какие-то пузырьки в стареньком застеклённом шкафу действительно нашлись, однако надписи на них давно стёрлись, и проводить испытания на подруге девушка не решилась. Кроме шкафа в помещении находились две каталки, белый стол, непонятным образом сумев-

ший сохранить свой чистый цвет, и странноватое оборудование – судя по всему, медицинское и очень не новое. Нечто подобное она видела в советских фильмах.

– Получается, вот это искал Никита? – слегка отойдя от переживаний о своей горькой судьбе, спросила Ульяна. – Зачем ему понадобился обычный медпункт?

– А зачем ему понадобились поддельный паспорт, дурацкая слежка, постоянная ложь...

– Бинт! – не слушая её, воскликнула подруга. – Смотри, тут прямо запас на случай ядерной угрозы.

Она торопливо сорвала обёртку и потребовала немедленных медицинских услуг. Когда дело было сделано, девушки немного прошлись по продолговатому помещению в поисках чего-нибудь интересного. Помимо медицинских препаратов и справочников, обнаружили старые журналы с чередой рукописных фамилий, какие-то расчёты и результаты исследований. Решив, что бумаги вполне могут пригодиться, подруги загрузили их в приличных размеров деревянный ящик и, ухватив его с двух сторон, потащили к лестнице.

– У нас проблема, – очень нехорошим тоном произнесла Ульяна, несколько раз подёргав за ручку двери. – По-моему, мы в западне, а я от холода уже ног не чувствую.

– По крайней мере, теперь понятно, отчего это место до сих пор не нашли. – Даша тоже попыталась открыть дверь, с грустью констатировала, что успехом попытка не увенчалась, и вопросительно уставилась на подругу. – Не хотелось бы здесь умереть.

– И что тебе не нравится? Предпочитаешь более тёплое помещение? Зато здесь мы лучше сохранимся. – Чувствовалось, что девушка по-настоящему нервничает, но признавать это ни за что не станет. – Давай стол подвинем к дыре – может, выберемся.

– Роста не хватит, – мигом оценила Даша. – Придётся строить пирамиду из него и каталок. Так мы даже скорее уберёмся.

– Скорее и менее мучительно. Лично меня устраивает.

Она опустила ящик на пол и потащила к провалу тяжёлую каталку. Колёсики почти не слушались, так что большей частью приходилось волочь её на себе. По чистому бинту расплылось тёмное пятно.

– Завязывай с физкультурой, – разозлилась хозяйка усадьбы. – Ещё не хватало мне тут рядом с трупом весны дожидаться. Сядь вон куда-нибудь и не двигайся.

Она с ужасающим грохотом потянула на себя стол, который на поверку оказался довольно лёгким, и вскоре смогла водрузить его на каталку. Сооружение получилось так себе – выглядело всё очень хрупким и ненадёжным. Даша подумала, что рисковать не стоит, но поскольку особого выбора не было, первой полезла наверх. Кое-как взгромоздившись на стол, она вытянула руки и поняла, что вылезти не сможет: для такого акробатического трюка понадобилось бы не один месяц тренировок и отсутствие тёплой одежды.

Сообразив, что по крайней мере с последним вполне может справиться, девушка скинула куртку, сапоги и свитер, оставшись в джинсах и лёгкой футболке. Холод мигом сковал всё тело, зубы начали отбивать чечётку, в горле запершило.

– Сбрендила, – ахнула Ульяна. – Брось ты это, придумаем что-нибудь ещё.

– Вот сиди и думай, – буркнула Даша, уже понимая, что мысль была не самая удачная.

Тем не менее, избавившись от дополнительного веса, она почувствовала себя гораздо свободнее. С трудом подтянувшись, девушка упёрлась ногами в стену и принялась осторожно ими перебирать, постепенно продвигаясь наверх. Уже в шаге от спасения она поняла, что сил больше нет. Внизу оставалась раненая подруга, которой требовалась помощь, жизни обеих висели на волоске, а она не могла сделать последний решающий рывок. Бессильно застонав и чувствуя, как трясущиеся пальцы медленно разжимаются, Даша стиснула зубы, готовясь к неизбежному, и в этот момент чужие руки оказались на её запястьях. От неожиданности она едва не сверзилась, лишь в последнюю секунду успев до боли вцепиться в обломанный край доски.

– Терпи, – приказным тоном заявил знакомый голос. – Давай, ещё чуть-чуть.

Ухватив за локти, её начали тянуть вверх. Даша оттолкнулась от стены, пролетела полметра и через мгновение оказалась рядом с запыхавшимся Никитой. Ничего удивительного в его появлении, конечно, не было, но девушка всё равно была поражена.

– Откуда ты здесь?

– Оттуда. – Он недовольно снял свою куртку и набросил ей на плечи. – Почему нельзя было позвонить хотя бы в МЧС? Захотелось поиграть в героиню?

Даша потерянно молчала. И правда, почему они никуда не позвонили? Ведь это первое, что должно было прийти в голову двум здравомыслящим людям.

– Вторая где? – зло спросил Никита. – Внизу?

– Она немного пострадала.

– Пострадали вы обе, вот только не физически. – Он свесил голову и с изумлением увидел, что Ульяна подталкивает к столу деревянный ящик. – Это что?

– Это наше. – Подруга метко бросила в образовавшийся проём Дашин сапог. – Правый не могу найти.

Девушка встала на колени рядом с Никитой и, прищурившись, начала осматривать пол.

– Они, вообще-то, вместе лежали... А, вон он, на каталке.

Ульяна повторила манёвр, после чего отправила наверх её свитер и куртку. С ящиком вышла небольшая загвоздка, но в конце концов подняли и его. Во время спасательной операции Никита угрюмо молчал, видимо не желая высказывать вслух своё мнение о двух безголовых девицах, а сами барышни косились на него с откровенным подозрением, не представляя, чего ждать от встречи.

Когда Ульяна присоединилась к остальным, за окном уже начало смеркаться: светлый зимний день клонился к своему естественному завершению, солнце плавно скользило к горизонту, на небе появились розовые предзакатные облачка. Обратный путь до машины был проделан в дружном молчании, причём при виде внедорожника Никита не выказал ни капли удивления. На чём он добирался до базы сам, так и осталось загадкой, над которой Даша в последующем провела не один занимательный вечер.

– Что вас туда понесло? – наконец нарушил тишину мужчина. Было видно, что разговаривать на эту тему ему не особенно хочется, но любопытство, судя по всему, оказалось сильнее.

– Порыбачить решили, – мрачно съязвила Ульяна, ощущая, как по спине разливается саднящая боль. – Ты, надо полагать, за тем же?

Никита отстранённо кивнул и принялся испепелять взглядом Дашу – как будто столь замечательная идея принадлежала ей. Девушка смущённо делала вид, что очень увлечена вождением, и упрямо смотрела на дорогу, стараясь ничем не выдать своего беспокойства. Какая-то странная, безосновательная тревога стала просачиваться в душу, едва они выбрались с территории базы. Точной её причины хозяйка усадьбы определить не могла, но чувствовала, что связана она с новым постояльцем. Несмотря на очень своевременное спасение, доверять ему она не собиралась и в душе мечтала о том дне, когда он наконец покинет гостиницу.

К огромному неудовольствию подруги, Ульяна попросила высадить её у родного дома, дабы она могла посетить местный фельдшерский пункт и переодеться. О своих дальнейших планах девушка не распространялась, и Даша логично предположила, что ближайшую ночь ей предстоит провести наедине с Никитой. Перспектива была так себе, поэтому она ещё больше расстроилась и даже забыла о собственном ранении.

Напомнил о нём сам постоялец, когда они были уже в усадьбе. Мужчина выразительным взглядом окинул её окровавленную руку, намекнул, что обладает кое-какими медицинскими навыками, и, получив категорический отказ, отправился к себе.

Пока девушка искала аптечку, которой никогда не пользовалась, наступило время ужина, и она неожиданно поймала себя на том, что слышит аппетитнейшие запахи. Не без труда упра-

вившись с йодом и пластырем, Даша спустилась на кухню, где всю кипела работа – Никита, ловко жонглируя сковородками, готовил свежую рыбу с приправами, а к ней – какой-то голо-
вокружительный соус.

– Чего это ты?

– Есть хочу, – очень просто ответил он. – Ты сегодня явно не в настроении, так что пришлось взять дело в свои руки.

Хозяйка усадьбы молча побуравила его тяжёлым взглядом, потом сказала пару слов по поводу наглого самоуправства и села за стол. Быть в роли клиента ей ещё не доводилось, и девушка решила воспользоваться появившимся шансом по полной.

– Там на нижней полке коричневый рис.

– Уже нашёл. Тут у тебя много чего интересного, почему меня одной картошкой кормят?

– Во-первых, подлая ложь. Во-вторых, чего на тебя продукты переводить? Всё равно откинешь... Уедешь, в общем.

Оговорку Никита определённо расслышал, но приставать с вопросами не стал. Он поставил перед ней тарелку с дымившейся рыбой и устроился рядом, чем немного расстроил – мог бы и отдельно поесть.

– Такое ощущение, что нам нужно кое-что обсудить.

– Давай начнём с твоего поддельного паспорта, – очаровательно улыбнулась Даша. Страшно ей почему-то не было, скорее присутствие постояльца вызывало некоторое раздражение.

Никита не донёс до рта кусок и так и замер.

– Откуда знаешь? – наконец выдал он, судя по выражению лица пребывая далеко не в лучшем настроении.

– У меня свои источники, – горделиво просветила девушка, радуясь, что не ошиблась. Всё-таки кое-какие сомнения относительно фальшивости паспорта у неё имелись.

– Это те, которые тебе тачку презентовали?

– Такое впечатление, что ты уходишь от ответа.

– Ну и что? Да, паспорт ненастоящий. Но ты и так отлично об этом знаешь. Так о чём ещё говорить?

– Может, о причинах, побуждающих тебя лгать на каждом шагу? – Она закончила с рыбой и приступила к гарниру. Что-то, а готовить Никита определённо умел.

– Мог бы, рассказал.

Такой ответ несколько обезоружил, и Даша даже не придумала, что ещё спросить. Если бы он начал отнекиваться, выкручиваться, что-то сочинять, было бы намного проще. Но вот перед ней сидит человек, который откровенно признаётся в своей нечестности и, похоже, не испытывает никаких угрызений совести. Что-либо пояснять он, видимо, тоже не собирается.

– Так что насчёт вашей занимательной поездки на военную базу?

– Могла бы, рассказала, – буркнула девушка и демонстративно отправилась мыть посуду.

Уже перед сном она снова просмотрела изъятую у Никиты карту, убедилась, что они ничего не перепутали и действительно посетили славное местечко, и, опустившись на кровать, с тоской глядела на свой расписной потолок. Насколько всё было бы легче, если бы постоялец нашёл в себе силы признаться в некоторых вещах. Ульяна сейчас, конечно, сказала бы, что он настоящий шпион, но дураку ясно – подобное бывает только в фильмах. А в жизни человек, скрывающий свою личность, – преступник, по-другому не назовёшь. Скорее всего, у них тут (спрашивается, почему именно в усадьбе) намечалась какая-то бандитская сходка, но случилась неприятность, и две трети участников оказались на дне пруда. А Никита, не подозревая об этом, всё ждёт своих товарищей и мешает ей жить спокойно. У Даши даже мелькнула ори-

гинальная идея покаяться в грехах и тем самым очистить любимую гостиницу от единственного постояльца, но за неимением достаточного количества бесстрашия она была отменена.

Промучившись полночи, девушка оделась и вышла на морозную улицу. В чистом небе сиял полумесяц, и от его света искрились сугробы, в тёмных ветвях вековых елей путались едва заметные звёзды. Силуэт усадьбы казался какой-то неровной машиной из прошлых веков. Даша вдруг подумала, что не удивится, если сейчас зазвучит инструментальная музыка, в окнах загорятся свечи, а из разрушенной конюшни донесётся лошадиное ржание.

– Куда-то собралась? – хмуро поинтересовались за спиной. – Хоть представляешь, каково за тобой следить? Ни стыда ни совести, даже поспать спокойно не могу.

– Так ты за мной следишь? – насторожилась девушка. Поворачиваться она не стала и разговаривала с ним, глядя на месяц.

– Конечно слежу, тебе без этого не выжить. Вот, например, нельзя было накинуть куртку, прежде чем вылезти из дома в минус двадцать?

– Я ненадолго.

Даша тут же почувствовала холод, которого прежде не ощущала из-за окружающей красоты. Она развернулась и наткнулась на его взгляд – серьёзный и внимательный. Тут же вспомнив, зачем, собственно, вышла, хозяйка усадьбы щёлкнула брелоком от машины, отключив сигнализацию, и полезла внутрь.

Ящик оказался слишком тяжёлым, и вдобавок на его дне обнаружили какие-то плоские консервы, не замеченные ранее. Поэтому она просто вынула бумаги и, прошествовав мимо недовольного Никиты, вернулась в дом.

– Всё, можешь идти спать, больше я сегодня никуда не собираюсь.

– А это что?

– Моё ночное чтение.

– С тобой можно?

Даша в нерешительности остановилась. С одной стороны, находиться с ним рядом не было ни малейшего желания, с другой – Никита всё же спас ей если не жизнь, то как минимум здоровье. Благодарить его она из вредности не стала, однако теперь чувствовала необходимость хоть как-то выразить свою признательность. К тому же от документов не убудет, если их прочтает кто-нибудь ещё.

– Ладно, – кисло буркнула она. – Идём в мою спальню.

– Очень заманчиво, – не удержался Никита, но под её ледяным взглядом моментально замолчал.

Даша указала ему на кресло, а сама присела на край кровати и принялась один за другим просматривать листы, по очереди передавая их мужчине. В круговороте медицинских терминов ничего сколько-нибудь примечательного она вычленила так и не смогла, а потому быстро перешла к изучению помятого журнала в картонной обложке. Заполняли его с редкой педантичностью и аккуратностью, так что девушка наконец сумела разобрать написанное.

Первым, что бросилось ей глаза, была знакомая фамилия. Разумеется, Малиновых на свете много, но вот Августы Сергеевичи встречаются гораздо реже. Пока Даша прикидывала, сколько бизнесмену было лет в далёком шестьдесят пятом, указанном на обложке, Никита прекратил перебирать бумаги и выжидающе уставился на неё.

– Что-то интересное?

– Пока не знаю, – честно призналась хозяйка усадьбы. – Просто любопытный факт.

– Какой?

– Сам догадаешься, если не дурак.

Она пробежала глазами остальные фамилии. Знакомых больше не нашла, но на всякий случай запомнила несколько наименее распространённых. Напротив каждой были написаны какие-то цифры, параметры и, видимо, динамика.

Никита пересел на кровать и склонился над её плечом.

– Интересный список, – задумчиво протянул постоялец. – Ого, и Костюк здесь...

– Кто это?

– Один воротила. Он разбогател как-то внезапно, никто так и не понял на чём. А в то время ему было лет десять, наверное.

– Как и Малинову. Это...

– Я в курсе. – Разглядев ещё несколько знакомых фамилий, мужчина нахмурился и принялся беззвучно шевелить губами. – Все как на подбор, верхушка... А тогда были школьниками.

– И что это значит?

– Ну как минимум то, что они знакомы с детства. Вроде ничего особенного, но любопытно.

– А что они, по-твоему, делали на секретной базе? – наивно хлопнула ресницами Даша. – Ведь после войны прошло всего двадцать лет, кто их туда пустил бы?

– Может, и не пускали. То, что журнал с их данными оказался там, ещё не значит, что они сами были... Загадочно это всё.

Было заметно, что открытие ему очень не нравится, и в этот раз Никита не притворился. Хозяйка усадьбы начала просматривать остальные документы, но больше ничего примечательного не нашла: фамилии Малинова и других детей, невесть почему попавших в таинственный список, нигде не мелькали, подробностей не было.

– Не против, если я это заберу? – Мужчина указал на журнал, и чувствовалось, что спрашивает он исключительно из вежливости. – Попробую нащупать какую-нибудь связь.

– Связь? – проявила бдительность Даша. – Каким образом?

– Пока не знаю. Просто мне кажется, что в этом что-то есть.

Она с сомнением на него посмотрела, нахмурилась, но в конце концов махнула рукой. От того, что журнал останется у неё, пользы не будет, а Никита, глядишь, что и придумает: у него явно больше возможностей и желания.

Воодушевившись, постоялец забрал у неё и другие документы, после чего мило откланялся и скрылся за дверью. Даша залезла под одеяло, натянула его до самого носа и только тогда поняла, какую ошибку совершила. Бумаг она, скорее всего, больше не увидит, а ведь их можно было использовать в качестве доказательства чего-нибудь ужасного. Никита неспроста так заинтересовался, он-то знает больше, чем известно им с Ульяной. Собственно, похоже, за этими документами мужчина и приехал. Что ж, по крайней мере, у него теперь есть отличный повод наконец покинуть усадьбу и убраться восвояси: миссия выполнена.

Утром Ульяна с некоторым удивлением обнаружила подругу за столом, а гостя – у плиты. Несколько раз недоумённо моргнув, девушка села рядом с Дашей и с тоской посмотрела на манную кашу.

– А мне можно?

– Можно, – безрадостно буркнула хозяйка усадьбы, которая была искренне уверена, что постояльца за завтраком уже не увидит. Какого чёрта он решил остаться, было совершенно непонятно. – Бери тарелку.

Уговаривать себя Ульяна не заставила, но на полпути замерла и расплылась в улыбке.

– У вас тут что-то произошло, пока меня не было?

– Как спина? – чересчур вежливо спросил Никита.

– Пара швов, и я буду жить. Так что?

Даша послала подруге убийственный взгляд, после чего серьёзно пересказала ей всё, что удалось узнать из бумаг.

– И где они?

Девушка кивнула на Никиту, который как раз опустился рядом и принялся размазывать варенье по краям тарелки.

– С ума сошла? – одними губами прошипела Ульяна.

– Он признался в том, что паспорт липовый, – пожалала плечами Даша. – Кстати, как тебя зовут на самом деле?

– Никита. Если когда-нибудь захочешь прикинуться другим человеком, используй собственное имя, а то непременно проколешься.

– Спасибо. Учту на будущее.

– Смотрю, у вас прям единоклассники, – покачала головой Ульяна и с осуждением покосилась на подругу. Девушка только вздохнула.

После завтрака Даша отправилась возвращать подарок. Делать этого не хотелось, но принимать подобные вещи от малознакомых мужчин она не привыкла, а Ульяна, несмотря на все ухищрения, убедить её так и не смогла. Внедорожник приветливо сиял в солнечных лучах и тоже явно не собирался расставаться с хозяйкой, однако та была неумолима. Оставив подруге распоряжения на ближайшее время, она села за руль и вскоре была у дома бизнесмена.

Решив Малинова не беспокоить, Даша просто вылезла из машины, положила ключи на водительское сиденье и, надев ненавистные лыжи, направилась обратно. Вполне предсказуемо заблудившись в лесу, хозяйка гостиницы проплутала там пару запомнившихся часов, лишь чудом вышла к деревне и оттуда уже знакомой дорогой вернулась к усадьбе. Каково же было её удивление, когда возле ворот обнаружился сам Август Сергеевич – со странным выражением лица и переминающийся с ноги на ногу. Заметив девушку, он подобрался, устремил на неё свой ледяной взгляд и с холодной лаконичностью спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.